

17. нмтп. /XI

ВѢСТНИКЪ

ВОЕННАГО И МОРСКОГО

ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
меньше 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницю объявленій—10 р.,
1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.
(на послѣдн. стр. вдвое дороже)
Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Таври-
ческая ул., д. № 31, кв. 17.*
Телефонъ 201—40.

№ 20.

15 октября, 1913 г.

XXIV г.

Его Высокопреподобіе, о. Протопресви-
теръ военнаго и морского духовенства
Г. І. Шавельскій по дѣламъ службы будетъ
принимать по **понедѣльникамъ, средамъ и**
пятницамъ утромъ—съ 9 до 10 час. и вече-
ромъ—съ 4 до 6 час.

24 октября, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго
Правленія, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера, со-
стоится *Братское Собраніе* военнаго и морского духовенства
и на немъ Общее Собраніе членовъ Похоронной Кассы.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена *Св. Анны*, въ 3-й день февраля сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени: протоіерею Омскаго военнаго госпиталя Алексію **Серебренникову** и благочинному Финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, священнику церкви 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Николаю **Крестовоздвиженскому** (нынѣ умершему)—за 25-лѣтніе труды по обученію въ начальныхъ школахъ; священнику 8-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Константину **Изотову**—за 12-лѣтнее прохожденіе должности постоянного члена уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта и старостѣ церкви 182-го пѣхотнаго Гроховскаго полка, Рыбинскому 2-й гильдіи купцу Степану **Букетову**—за сооруженіе на собственныя средства полковой церкви въ г. Рыбинскѣ.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Священникъ Александръ **Воскресенскій** освобожденъ отъ прикомандированія къ церкви Успенскаго военного кладбища и вмѣсто него къ названной церкви прикомандированъ заштатный священникъ Архангельской епархіи Іоаннъ **Киселевъ** (10 августа).

Исключенъ изъ списковъ военнаго и морскаго духовенства: перешедшій на службу въ Иркутское епархіальное вѣдомство священникъ церкви 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка Александръ **Надеждинъ**. Къ церкви названнаго полка назначенъ кандидатъ богословія ИМПЕРАТОРСКОЙ С.-Петербургской духовной академіи Михаилъ **Щербаковъ**.

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

I.

Циркулярнымъ предписаніемъ Духовнаго Правленія, отъ 21 іюня, 1912 года за № 9339, поручено о.о. Благочиннымъ доносить Правленію ежегодно къ 1-му октября—а) о всѣхъ священнослужителяхъ, которые въ теченіи шести лѣтъ со времени полученія послѣдней награды, будучи достойны награжденія, тѣмъ не менѣе не получили награды, и б) о тѣхъ священнослужителяхъ, которые въ теченіи шести лѣтъ совсѣмъ не представлялись къ наградамъ, съ объясненіемъ при этомъ—почему не представлялись.

Между тѣмъ многіе о.о. Благочинные въ своихъ донесеніяхъ на указанное циркулярное предписаніе Правленія стали сообщать не только о тѣхъ священнослужителяхъ, о коихъ предписано доносить, но и о другихъ, которыхъ это предписаніе не касается, а именно: о священнослужителяхъ неполучившихъ награды въ теченіи 5,4 и даже 3 лѣтъ.

При этомъ нѣкоторые о.о. Благочинные въ своихъ донесеніяхъ не ограничиваются простымъ только сообщеніемъ о такихъ священнослужителяхъ, а къ своимъ донесеніямъ присовокупляютъ и ходатайства о награжденіи ихъ, съ подробнымъ при этомъ изложеніемъ тѣхъ соображеній, по коимъ они признаются достойными награжденія,—чего циркулярнымъ предписаніемъ Правленія о.о. Благочиннымъ не предоставлено. Наконецъ нѣкоторые о.о. Благочинные полагаютъ, повидимому, необходимымъ доносить Правленію даже и въ томъ случаѣ, когда на означенное циркулярное предписаніе и доносить то нечего, т. е. когда священнослужителей о коихъ говорится въ циркулярномъ предписаніи, въ ихъ благочиніи не имѣется совсѣмъ.

Имѣя въ виду, что всѣ эти нетребующіяся циркулярнымъ предписаніемъ донесенія только осложняютъ и безъ того весьма громоздкое дѣло по представленію духовенства къ очереднымъ наградамъ и тѣмъ въ значительной степени затрудняютъ разсмотрѣніе наградныхъ представленій,—Духовное Правленіе считаетъ необходимымъ разъяснить о.о. Благочиннымъ, что циркулярнымъ предписаніемъ онаго, отъ 21 іюня 1912 за № 9339, не предоставлено имъ права входить съ представле-

ніями о награжденіи священнослужителей и потому такого рода донесенія на будущее время не должны быть допускаемы.

II.

Представляемая въ Духовное Правленіе при особыхъ вѣдомостяхъ подписки лицъ, присоединенныхъ къ Православію и просвѣщенныхъ Св. Крещеніемъ нехристіанъ *не всегда имѣютъ подписи бывшихъ при присоединеніи или крещеніи свидѣтелей и не всегда, кромѣ того, бываютъ надлежащимъ образомъ оформлены* подписомъ священнослужителей съ приложеніемъ церковной печати и указаніемъ времени отобранія ихъ.

Обращая на это вниманіе о.о. Благочинныхъ, представляющихъ означенныя подписки въ Духовное Правленіе съ годичной отчетностью, Правленіе предлагаетъ имъ на будущее время подписки съ указанными олущеніями въ Правленіе не представлять, а возвращать ихъ предварительно для приведенія въ должный порядокъ.

Отъ Комитета Военно-Свѣчнаго завода.

Въ виду заявленія нѣкоторыхъ военныхъ священниковъ о неудобствахъ брать для вѣреныхъ имъ церквей восковыя свѣчи изъ отдѣленій склада (за дальностью разстоянія ихъ или неудобствомъ сообщенія съ ними) и отправлять туда же огарочный воскъ,—Комитетъ по завѣдыванію военно-свѣчнымъ заводомъ предлагаетъ таковымъ церквамъ выписывать свѣчи прямо съ завода (ст. Старица, Николаевской жел. дор., сельцо Зелено), направляя туда и огарочный воскъ, а требованія на свѣчи и деньги за послѣднія высылать въ Комитетъ по завѣдыванію заводомъ (г. С.-Петербургъ, Воскресенскій пр. д. 18).

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ въ 1912 году.

Въ церковь 4-го Донскаго Казачьяго полка:

Отъ г.г. офицеровъ полка пожертвована икона Донской Божіей Матери, въ дубовомъ кіотѣ, съ бронзо-вызолоченной лампадой, стоим. 201 р. 50 к.

Въ церковь 19-го драгунскаго Архангелогородскаго полка:

Отъ подполковника П. Н. Никифорова—серебряновызолоченные св. сосуды въ 300 р., Крестъ-Голгофа въ 200 руб.

Въ церковь 171-го пѣхотнаго Кобринскаго полка:

Отъ Командира полка, полковника Вѣтвѣнникаго—большой запрестольный образъ „Воскресенія Христова“—200 руб. Отъ Хозяйственной части полка: мраморныя доски съ обозначеніемъ фамилій воинскихъ чиновъ полка, павшихъ на полѣ брани—120 руб. и на содержаніе регента хора ассигновано—180 руб.; капитана Архангельскаго—бархатныя, шитыя золотомъ, хоругви въ—150 руб.; двумя жертвователями изъ г. Москвы—иконы Преп. Сергія Радонежскаго и Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго въ 200 р.

Въ церковь 182-го пѣх. Гроховскаго полка:

Отъ Рыбинскаго мѣщанина И. И. Смирнова: священническое и діаконское облаченіе стоимостью—300 р., бронзовое вызолоченное паникадило—150 руб., завѣса къ царскимъ вратамъ изъ шелковой матеріи—50 р.; Командира полка М. С. Пустовойтенко: икона „Моленіе о чашѣ“—150 р., пелена на аналой—10 руб.

Въ церковь 181-го пѣх. Остроленскаго полка:

Отъ Ярославскихъ купцовъ, братьевъ Шапошниковыхъ линолеумъ на полъ для всей церкви съ исправленіемъ самого пола, всего на 700 руб.

Въ церковь Казанскаго порохового завода:

Отъ церковнаго старосты В. П. Еремѣва—плащаница съ гробницею, сребровызолоченная дарохранительница и др. вещи на сумму—670 р.; прихожанъ церкви: В. А. Маркелова, сребро-вызолоченное напрестольное Евангеліе—225 р., г. Я. Н. Юдина вещей на—24 р., Ген.-маіора Балакина и г. Ефремова, на приобрѣтеніе семисвѣчника и лампадъ къ иконамъ—160 руб.

Въ церковь 1-й бригады 14 пѣхотной дивизіи:

Отъ г.г. офицеровъ 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка на сооруженіе церкви 511 руб.

Въ церковь 3-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка:

Отъ г.г. офицеровъ—образъ-складень и вызолоченное молебное евангеліе—135 руб., отъ полка церковный походный наметъ и другихъ церковныхъ вещей на сумму—750 руб., отъ графини Тучковой—походный художественной работы иконостасъ, серебряные вызолоченные священныя сосуды, воздухи и облаченія.

Въ церковь 5-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка:

Отъ полка пожертвовано два полныхъ священническихъ облаченія—стоим. 213 руб.

Въ церковь 6-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка:

Отъ г.г. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и отъ полка разныхъ вещей на 261 руб., отъ священника Малиушицкаго полное священническое облаченіе малиноваго полубархата и иконы на—85 руб., изъ суммъ отряда на благоуукрашеніе храма—155 руб.

Въ церковь 8-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка:

Отъ полка на устройство иконостаса—150 р., отъ Командира полка люстра—300 руб., отъ нижнихъ чиновъ полка и полковаго священника Изотова разныхъ вещей на сумму 103 руб. Кромъ того, всѣми полками бригады выписаны военно-походныя церковныя вещи стоимостью по 415 р. и отпущено каждымъ полкомъ на заведеніе церковныхъ бібліотекъ по 105 руб.

Въ церковь Новочеркаскаго Казачьяго Юнкерскаго училища:

Отъ казачки Черкаскаго Округа, Донской области, С. Г. Кузнецовой—полный приборъ для совершенія таинства Причащенія и другихъ вещей на сумму—250 руб. 50 коп.

Въ церковь 198-го пѣх. Александро-Невскаго полка:

Отъ Архангельской конвойной команды деньгами—200 рублей на ремонтъ церкви Архангельскаго военнаго кладбища, изъ хозяйственныхъ суммъ полка на содержаніе хора пѣвчихъ—120 руб., отъ г.г. офицеровъ полка на тотъ же предметъ—204 руб., отъ жены генераль-маіора А. Г. Крицкой и жены подполковника О. В. Григоровичъ вещами на 65 руб.

Въ церковь 199-го пѣх. Кронштадтскаго полка:

Отъ ктитора церкви поручика А. И. Иванова для устроенной имъ въ 1912 году лагерной церкви разныхъ принадлежностей богослуженія на 550 руб., изъ полковыхъ суммъ на украшеніе храма 500 руб., отъ г.г. офицеровъ и чиновъ полка и частныхъ лицъ на нужды храма 158 руб. 15 коп., отъ Кронштадтскаго гражданина А. В. Кудрявцева два мѣдныхъ посеребрен. паникадила стоим. оба 100 руб.

Въ церковь 200-го Кроншлотскаго полка:

Отъ г.г. офицеровъ полка на наемъ регента и пѣвчихъ—207 р. 50 к.

Въ церковь Архангельскаго дисциплинарнаго полужипажа:

Отъ Командира полужипажа, капитана 1-го ранга Алексѣя Андреевича Заборовскаго, на ремонтъ иконостаса, деньгами 60 руб. и матеріалами на 55 р., всего—115 руб.

Въ церковь 13-го Уланскаго Владимірскаго полка:

Отъ поручика 199 пѣхотнаго Кронштадтскаго полка А. І. Иванова золотое облаченіе на престоль жертовникъ и два столика съ пеленами, стоим.—100 руб.

Въ церковь 44-го Сибирскаго стрѣлковаго полка:

Отъ священника того же полка Іоанна Добросердова большой крестъ (Голгофа) стоим. 210 р.

Въ церковь 188-го пѣх. Карскаго полка:

Отъ подполковника В. С. Острожника серебряная позлащенная лампада, стоим. 65 руб., отъ Саратовскаго купца Соколова полное священническое облаченіе въ 115 руб.

Въ церковь 1-го Запаснаго Кавалерійскаго полка:

Отъ г.г. офицеровъ полка 147 руб. на украшеніе храма.

Въ церковь Штаба Варшавскаго Военнаго Округа.

Отъ вдовы статскаго совѣтника Т. А. Рудинской деньгами—100 руб. на нужды храма.

Въ церковь 8-й артиллерійской бригады:

Отъ Командира бригады 100 р. на приобрѣтеніе полваго священническаго Пасхальнаго облаченіа и на покраску и позолоту иконостаса—220 р.; г.г. офицерами пожертвовано деньгами и вещами—345 руб.

Въ церковь 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка:

Поступило пожертвованіе въ 100 руб. отъ церковнаго старосты.

Въ церковь 146-го пѣх. Царицынскаго полка:

Отъ купца 2-й гильдіи Г. М. Литовскаго полное священническое и діаконское облаченіа и одежды на престоль и жертовникъ на 400 руб.

Въ церковь 148-го пѣх. Каспійскаго полка:

Отъ церковнаго старосты Н. Н. Рогушина—деньгами 200 руб., серебряное священническое и діаконское облаченіа въ 250 руб., зеркальное стекло на престоль—150 руб.

Въ церковь 18-го Сибирскаго стрѣлковаго полка:

Пожертвовано г.г. офицерами и классными чинами—750 руб. на ремонтъ церкви и приобрѣтеніе ризничныхъ и утварныхъ вещей.

Въ церковь 20-го Сибирскаго стрѣлковаго полка:

Отъ г.г. офицеровъ, классныхъ и нижнихъ чиновъ полка и частныхъ лицъ пожертвовано на приобрѣтеніе инвентаря для новаго полковаго храма—7153 руб.

Въ церковь 19-го Сибирскаго стрѣлковаго полка:

Изъ хозяйственныхъ средствъ полка 160 руб. на церковно-полковую бібліотеку, отъ женъ г.г. офицеровъ и чиновъ полка 130 руб. на напрестольное облаченіе; отъ г.г. офицеровъ 2-го сапернаго баталіона 132 руб. на священническое облаченіе ¹⁾.

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Рѣчь о. Протопресвитера Г. І. Шавельскаго, произнесенная въ Лейпцигѣ 3/16 октября предъ панихидой въ храмѣ-памятникъ русскимъ воинамъ.

Стоя у свѣжей могилы, нерѣдко трудно бываетъ разсуждать иначе, чѣмъ съ точки зрѣнія времени; у могилы же

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

столѣтней, давно травою поросшей, у могилы въ которой остаются лишь полуистлѣвшія кости, нельзя мыслить иначе, какъ въ перспективѣ вѣчности. Если бы намъ сто лѣтъ тому назадъ пришлось опускать въ могилу трупы тѣхъ 22 тысячъ нашихъ воиновъ, которые на Лейпцигскомъ полѣ пали смертію храбрыхъ, намъ тогда не отогнать бы отъ себя тяжелыхъ думъ и горькихъ чувствъ: скорби объ утратѣ сразу такого множества драгоцѣнныхъ жизней, жалости по поводу пережитыхъ павшими страданій, состраданія къ осиротѣвшимъ ихъ семьямъ. Но въ настоящее время всё такія, все же недостойныя сильныхъ, чувства не омрачатъ великаго момента: страданія павшихъ давно стихли, скорби ихъ близкихъ и родныхъ давно умолкли; и павшіе и вернушіеся съ поля битвы, и побѣдители и побѣжденные,—не только они, но и дѣти ихъ,—давно уже отошли въ иной міръ. Все временное кончилось, осталось лишь вѣчное,—(такъ всегда бываетъ въ жизни нашей: временное уходитъ безслѣдно, постоянное будущее принадлежитъ вѣчному),—во что павшіе вѣрили, чему они служили, во имя чего они и головы свои на бранномъ полѣ сложили. Это вѣчное—доблесть воинская, съ самопожертвованіемъ соединенная, смертію увѣнчанная. Она благословляется и во вѣки будетъ благословляться и небомъ и землею; небомъ,—ибо въ ней исполненіе заповѣди Христовой о любви безграничной, даже жизнью жертвующей; землею,—ибо въ самопожертвованіи гражданъ—душа государственной жизни, опора народнаго благополучія, основа для великихъ дѣлъ и великихъ событій. Что воины наши свою вѣрность этой добродѣтели запечатлѣли смертію,—въ этомъ ихъ право на вѣчную память и благодарность и родины и потомковъ, что они побѣдили непобѣдимаго полководца—въ этомъ ихъ слава, а что они самоотверженно принесли себя въ жертву за спасеніе неродного народа,—въ этомъ еще большая цѣна ихъ подвига и велики христіански-настроенныя сердца Царя и Народа, выславшихъ ихъ на такой подвигъ.

Спите же мирно, наши доблестные воины, герои Лейпцига! Вы покоитесь далеко отъ предѣловъ родины, но сердце родины всегда близко къ вамъ. Вскормившая и вспоившая васъ, попрежнему великая и сердцемъ широкая Матушка-Русь прислала насъ земно поклониться вашему праху и сказать вамъ,

что этотъ несущійся къ небу, созданный надъ вашими могилами, храмъ—знакъ вѣчной ея любви къ вамъ, символъ тѣхъ молитвъ, которыя не переставали и не перестанутъ изъ тысячъ русскихъ храмовъ, изъ миллионовъ русскихъ сердецъ нестись за васъ. Христосъ да успокоитъ васъ, Господь во Царствіи Небесномъ да воздастъ вамъ.

Рѣчь

на отпѣваніи убитаго при перестрѣлкѣ съ Курдами въ Таргяварѣ сотника Горско-Моздокскаго казачьяго полка Леонида Баева ¹⁾.

Одинъ ветхозавѣтный мудрецъ, братіе, учитъ, что лучше всего ходить въ домъ плача по умершемъ, потому что отъ печали сердце человѣка дѣлается лучше (Еккл. VII 2—3). Дѣйствительно, при видѣ смерти, гроба и открытой могилы у рѣдкаго человѣка сердце не дѣлается лучше, мягче и воспримчивѣе въ отношеніи къ тому, что онъ раньше забывалъ, или отвергалъ: онъ получаетъ здѣсь страшный неопровержимый урокъ. Шель себѣ человѣкъ своей жизненной дорогой, стремился къ своимъ дѣлямъ, поставленнымъ имъ самимъ и вдругъ... предъ нимъ гробъ человѣка, котораго онъ раньше зналъ, котораго привыкъ любить и уважать. И что теперь съ нимъ случилось? Померкли ясныя очи, не поднимается богатырская грудь, плетью упали могучія руки, недвижимы ноги... человѣкъ живой сталъ безжизненнымъ трупомъ. При такомъ зрѣлищѣ и всякій живой человѣкъ видитъ на своей дорогѣ какъ бы разверзающуюся подъ его ногами пропасть. Въ его умѣ и собственная жизнь его гдѣ то обрывается, и этотъ обрывъ заставляетъ его настойчиво думать и чувствовать, что есть иная жизнь, о которой нужно подумать, къ которой надо усиленнѣе готовиться! Такъ каждый покойникъ молчитъ, но многому учитъ насъ и самому необходимому. Не движется онъ, но сильно влечетъ насъ за собою, устремляя туда все наши мысли и чувства. И смерть, поэтому, есть урокъ, ясный и неоспоримый для каждаго человѣка.

Но нынѣ стоящій предъ нами гробъ, братіе, даетъ еще особый урокъ, внушаетъ еще особыя мысли, возбуждаетъ особенно высокія чувствованія. Покоящійся въ немъ воинъ Леонидъ закончилъ жизнь свою такимъ подвигомъ самоотверженія, проявилъ такую любовь къ ближнимъ, выше которой, по слову Спасителя, нѣтъ другой любви, ибо онъ положилъ жизнь свою за христіанъ сирійцевъ, защищая ихъ отъ кровожадныхъ грабителей—Курдовъ. Это, братіе, такой подвигъ, къ восхваленію котораго я не нахожу достойныхъ словъ. Широко было сердце его, если въ немъ вмѣстились и любовь къ своему и любовь къ чужому народу даже до смерти. Преклонимся же предъ этимъ гробомъ героя-мученика за тотъ урокъ самоотверженной любви, который онъ нынѣ намъ преподалъ.

¹⁾ Произнесена 17 іюля въ Николаевской церкви Урмійской миссіи.

Кромѣ этого, обязательнаго для всѣхъ, религіозно-нравственнаго урока подвигъ покойнаго воина Леонида имѣеть и другія двѣ стороны столь же поучительныя для собравшихся здѣсь. Пролилась кровь, принесена жертва за спокойствіе, благополучіе, жизнь, честь и имущество не только сирійцевъ, но и армянъ и мусульманъ. Никто изъ нихъ не долженъ быть безучастнымъ къ этой жертвѣ, ибо она уже принесена и вмѣстѣ съ жаждою мести возбудила богатырскій храбрый духъ въ сподвижникахъ покойнаго, и они далеко прогнали отъ насъ недавнее страшилище Урміи—Курдовъ. Теперь каждый сиріецъ, армянинъ и мусульманинъ наслаждается ли онъ спокойствіемъ въ кругу семьи, мирно ли онъ идетъ по дорогѣ, жнетъ ли безбоязненно пшеницу въ полѣ, или собираетъ плоды со своего сада и виноградника—пусть знаетъ и помнитъ что своимъ спокойствіемъ онъ обязанъ крови Русскаго офицера. Пусть же всѣ Урміицы вознесутъ къ небу за душу почившаго молитвенные вздохи, а у кого сердца достанетъ,—и слезы прольетъ за него. Пусть грѣховная пыль слетитъ съ него отъ вашихъ молитвенныхъ вздоховъ, а бессмертный духъ его омоетъ вашими слезами. Всѣхъ Урміицевъ должна объединить память объ этой геройской жертвѣ за нихъ, объединить чувствами любви и благодарности къ павшему герою и той великой родинѣ его, которая воспитала въ немъ храбрость и самоотверженную любовь къ ближнимъ.

Кончивъ рѣчь, какъ церковный проповѣдникъ, я скажу теперь, какъ русскій человѣкъ, какъ членъ Русской колоніи. Всѣ мы, русскіе, каждый по своему переживаемъ эту потерю: кто скорбитъ объ уtratѣ дорогаго товарища, земляка, начальника, кто сожалеетъ о ранней неожиданной его кончинѣ, а кто и просто выражаетъ досаду на его какъ-бы безсмысленную жертву. Чувствованія эти вполне естественны. Составляя одно духовное тѣло, мы по сочувствію воспринимаемъ то, что испытываетъ каждый членъ этого тѣла. Но личныя скорбныя чувства наши по поводу смерти воина Леонида должны примириться съ нею въ сознаніи громаднаго государственнаго ея значенія. Есть, братіе, удивительное и страшное преданіе объ основаніи большихъ городовъ въ первыя времена политической жизни народовъ. По этому преданію, при основаніи каждаго большого города подъ главною его стѣною закапывали живого человѣка, попавшагося первымъ на встрѣчу строителямъ въ назначенный день. Смыслъ этого преданія былъ тотъ, что для крѣпости и благополучія новаго города требовались не только потъ трудящагося человѣка, но и кровь, и плоть, и кости человѣка самоотверженнаго. Нынѣ здѣсь въ Урміи закладывается зданіе русскаго государственнаго дѣла, русской культуры. Довнынъ въ жертву имъ приносился только потъ русскихъ труженниковъ. Нынѣ же храбрый воинъ Леонидъ полилъ Урміискую землю своею русскою кровью, легъ въ ней своею плотью и костями. Пусть же гробъ его здѣсь подъ стѣною храма Святителя Николая будетъ

первымъ основнымъ камнемъ незыблемости и могучаго роста въ этомъ краѣ русской гражданственности, русской культуры подъ сѣнью св. Православной вѣры.

Архимандритъ *Пимень*.

Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ (до Константина Великаго) къ военной службѣ ¹⁾.

Знаменитый учитель александрійской шволы половины третьяго вѣка Оригенъ († 254 г.) во взглядѣ на войну является тоже ригористомъ, подобно Тертуллиану. Свой взглядъ Оригенъ высказываетъ отрывочно, въ краткихъ положеніяхъ, при опроверженіи сильнѣйшаго врага христіанства изъ языческихъ ученыхъ—Цельса. Послѣдній, желая подорвать довѣріе къ христіанскому обществу, говорилъ, что христіане уклоняются отъ военной службы, отказываются сражаться за отечественные законы, за императора. Отсюда, по мнѣнію Цельса, стоитъ только римской имперіи сдѣлаться христіанской и она погибнетъ, и поэтому Цельсъ предлагаетъ христіанамъ примкнуть къ римскому государству и проходить военную службу. Оригенъ въ своемъ отвѣтѣ Цельсу исходитъ изъ того положенія, что чрезъ Иисуса Христа, мы, христіане, стали дѣтьми мира. Поэтому мы, христіане, не поднимаемъ оружія ни противъ какого народа, не учимся искусству воевать. Мы признаемъ для себя обязательнымъ законъ испуленія, а въ отношеніи къ отечественнымъ законамъ остаемся, какъ пришельцы. Взорамъ апологета предносится идеальное христіанское государство на землѣ, въ которомъ военная служба будетъ совершенно ненужной. „Если бы, говорить онъ, всѣ римляне приняли христіанскую вѣру, то чрезъ молитву и неотступныя просьбы получили бы побѣду надъ своими врагами, или скорѣе не боролись бы ни съ какими врагами, такъ какъ ихъ охраняла бы божественная сила“ ²⁾. Когда же всѣ люди станутъ христіанами, тогда и варвары, по слову пророка Исаи, будутъ склонны къ миру, тогда будетъ господствовать только одинъ Христосъ.

На упрекъ, что христіане не сражаются за императора, Оригенъ отвѣчаетъ Цельсу такъ. Мы, христіане, императору оказываемъ помощь нашимъ духовнымъ вооруженіемъ, чрезъ нашу молитву. Тѣмъ, которые желали бы для общаго блага принудить насъ вести войну и убивать, мы должны напомнить, что даже ихъ собственные жрецы не находятся между солдатами, потому что божество должно быть чтимо чистыми руками. Это, конечно, разумно; но еще болѣе разумно, что въ то время, какъ другіе идутъ на войну, мы, какъ жрецы и слуги Бога, сохраняя свои руки чистыми, принимаемъ участіе въ походѣ молитвами—молимся за справедливыя дѣла, за законнаго императора и его побѣду. Мы для императора исполняемъ еще большую службу, чѣмъ войны на полѣ, потому что мы своей молитвой побуждаемъ демоновъ, возбудителей войны, раз-

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 17—19.

²⁾ Origenis „Contra Celsum“ III, 7; V, 33; VIII, 73 и др.

рушителей мира. „Нѣтъ никого, кто бы больше сражался за императора, чѣмъ мы. Мы, хотя не выступаемъ съ нимъ въ походъ, даже не пошли бы, еслибъ онъ потребоваль, но мы сражаемся за него, образуемъ собственное войско, войско благочестія чрезъ наши молитвы къ Богу“¹⁾.

Само собою понятно, что главный аргументъ Оригена, — христіане сражаются за императора молитвами, а не оружіемъ, — долженъ быть разсматриваемъ и оцѣниваемъ, лишь какъ искусный пріемъ апологета, а не какъ безусловное отрицаніе всякой войны по христіанскому ученію²⁾.

Западный писатель половины третьяго вѣка, Кипріанъ, епископъ кареагенскій († 258) говоритъ о войнѣ и военной службѣ очень рѣзко. Въ письмѣ къ Донату „О благодати Божіей“, Кипріанъ, рисуя внутреннюю перемѣну въ крещенномъ, производимую благодатію Божіею, и перечисляя христіанскія добродѣтели, въ противоположность этому, чтобы „яснѣе видѣть слѣды званія Божія“ рисуетъ „отвратительный образъ міра“ съ разбоями на сушѣ и на морѣ, съ постоянной войной, съ ея кровавыми ужасами, съ шумомъ въ городахъ, отвратительностью гладіаторскихъ зрѣлищъ, развратнымъ вліаніемъ театровъ. „Военные лагеря, пишетъ онъ здѣсь, наполнены вездѣ кровавыми ужасами. Вселенная сбагрена кровію человѣческою; убійство, почитаемое преступленіемъ, когда совершается частными людьми, слыветъ добродѣтелю, когда совершается открыто; злодѣйства освобождаются отъ казней не по закону невинности, но по великости безчеловѣчія“³⁾. Итакъ, ясно, что Кипріанъ убійство человѣка въ языческихъ войнахъ его времени въ римскомъ государствѣ называетъ злодѣйствомъ, преступленіемъ, точно такъ же, какъ называетъ злодѣйствомъ и убійство человѣка на гладіаторскихъ бояхъ.

Другой западный писатель, Лактанцій († 325), въ своихъ „Божественныхъ Наставленіяхъ“, противопоставляя нравственное поведеніе праведнаго христіанина, поведенію язычника, не разъ говорилъ о войнѣ и военной службѣ. — Отмѣтивъ взгляды римлянъ на войну, на цѣль ея, Лактанцій въ противовѣсъ этому характеризуетъ отношеніе къ войнѣ праведнаго. „Зачѣмъ воевать и мѣшаться въ чужія распри тому, кто въ душѣ своей миренъ со всѣми людьми? Какъ ему жаждать торговыхъ прибылей или проливать кровь человѣческую, когда онъ безкорыстенъ, доволенъ тѣмъ, что у него есть, и не только чуждъ всякаго убійства, но считаетъ непозволительнымъ присутствовать и на зрѣлищахъ, гдѣ проливается кровь“⁴⁾. „Желающіе идти по пути правды, пишетъ апологетъ въ другомъ мѣстѣ, должны всемірно остерегаться принимать участіе въ

1) Ibidem, VIII, 73.

2) Самъ Оригенъ говоритъ о военной службѣ, какъ о профессіи, достойной уваженія. *Origenis contra Celsum*, IV.

3) Творенія Кипріана, еп. Кареагенскаго. Русскій переводъ. I томъ. I Письмо къ Донату, 11 стран.

4) Творенія Лактанція. Божественныя Наставленія. I книга, 18 глава. Переводъ Каріѣва. Сп. 1848 г., 1 часть, 64 стр.

этихъ публичныхъ убійствахъ (гладіаторскихъ бояхъ). Богъ запретилъ намъ убивать кого бы то ни было; запретилъ намъ также не только красть, что не позволено и гражданскими законами, запретилъ много и такого, что ими позволено. Не позволено доброму человѣку участвовать въ войнѣ, потому что онъ не долженъ знать другой войны, кромѣ той, которую добродѣтель его производитъ съ порокомъ. Не позволено ему вчинять уголовную тяжбу, потому что нѣтъ различія между убивающими желѣзомъ и убивающими языкомъ, и что вообще запрещено убивать какимъ бы то ни было образомъ. Стало бытъ заповѣдь Божія *не убій* не терпитъ никакого исключенія. Никто да не думаетъ, чтобы позволено было душировать или губить людей, только что родившихся... Такимъ образомъ, когда человѣкоубійство запрещено, какимъ бы образомъ производимо ни было, то не позволяется также и смотрѣть на него, дабы не осквернять совѣсти своей взираніемъ на кровь, проливаемую единственно изъ варварскаго угожденія народу“¹⁾.

Итакъ, Кипріанъ и Лактанцій убійство на войнѣ приравнивають къ простому убійству и считаютъ поэтому таковое преступленіемъ. Но такой взглядъ на войну у данныхъ лицъ, намъ кажется, нужно считать условнымъ и понимать его въ отношеніи къ характеру только тѣхъ войнъ, современниками и наблюдателями которыхъ они были.

Извѣстно, что Римляне въ противовѣсъ грекамъ презирали искусство атлетовъ, гдѣ оно не могло вредить, но они удивлялись этому искусству, какъ царскому, тамъ, гдѣ оно приносило большой вредъ. Храбрыхъ и воинственныхъ людей они перемѣщали на небо. Они вѣрили, что никакой другой путь не ведетъ такъ легко къ звѣздамъ, какъ ведетъ война, состоящая въ томъ, чтобы опустошать чужую страну, разорять города, стирать съ лица земли цѣлыя мѣстности, умерщвлять свободныхъ людей или дѣлать ихъ рабами. И чѣмъ больше они дѣлають людей несчастными, грабятъ и убиваютъ, тѣмъ больше они считаютъ себя славными и знаменитыми, и въ такомъ безумномъ пониманіи славы они называли свои преступленія добродѣтелью. Такою именно характеристикю постоянныхъ войнъ римскаго языческаго государства даетъ самъ Лактанцій. „Римляне, читаемъ у него²⁾, правда не уважають силы атлетовъ и одаренныхъ ею отъ природы считаютъ за людей низкихъ и презрѣнныхъ, хотя, впрочемъ вредна она только самимъ гладіаторамъ. Но они преисполнены почтенія и удивленія къ силѣ завоевателей, потому что она тутъ отличается вездѣ мечемъ и огнемъ. Они полагають, что къ достиженію блаженнаго безсмертія, возводящаго въ званіе боговъ, нѣтъ лучшаго и славнѣйшаго средства, какъ предводительствовать войсками, опустошать провинціи, разорять города, ниспровергать престолы, подчинять себѣ цѣлыя націи, проливать на землѣ потоки человѣческой крови. Будучи ослѣплены об-

1) Ibidem., VI книга, 20 глава. 2 часть, 66 стр.

2) Ibidem, I кн., 18 гл., 1 часть, 64 стр.

манчивымъ блескомъ ложной славы, они приписываютъ великимъ преступленіямъ имя и награду добродѣтели“.

Такія цѣли и такой характеръ войнъ было бы, конечно, странно считать дозволительными для христіанина. И весьма возможно, что апологеты имѣютъ въ виду именно такія войны, представляющія собой чистѣйшее зло.

Другіе христіанскіе писатели до константиновскаго періода въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не касаются вопроса объ отношеніи христіанъ къ войнѣ и военной службѣ; иные же касаются только мимоходомъ. Въ числѣ послѣднихъ долженъ быть названъ и Климентъ александрійскій († 220), учитель знаменитаго Оригена.

Изъ сочиненій Климента александрійскаго видно, что христіанство проникло въ египетскіе легіоны. Однако онъ не выражаетъ никакого неодобренія такому положенію дѣлъ. Въ своемъ сочиненіи „Педагогъ“, гдѣ доказывается положеніе, что истинный воспитатель и учитель есть Христосъ, а не греческіе философы, Климентъ сравниваетъ Педагога съ полководцемъ, который заботится о здоровьѣ своихъ солдатъ. „Какъ полководецъ чрезъ то держитъ армію въ порядкѣ, что заботится о здоровьи солдатъ.... подобнымъ образомъ и Педагогъ нашъ, въ любвеобильной своей заботливости о насъ, Своихъ дѣтяхъ, учитъ насъ такому образу жизни, который ведетъ ко спасенію“¹⁾. Христіанскаго солдата онъ специально увѣщаетъ слушаться предводителя, который своимъ лозунгомъ объявляетъ справедливость. „Въ качествѣ война тебѣ слѣдуетъ приобрѣтать военныя познанія. Слушайся полководца, который справедливость объявляетъ лозунгомъ“. Затѣмъ, слѣдуя словамъ Іоанна Крестителя, увѣщаетъ солдата довольствоваться своимъ жалованьемъ²⁾.

Изъ приведенныхъ мѣстъ Климента, равно какъ и совершеннаго умолчанія очень многихъ церковныхъ писателей объ отношеніи христіанъ къ войнѣ и военной службѣ, конечно, никакого положительнаго и, такъ сказать категорическаго вывода сдѣлать нельзя. Но нужно сказать, что многіе писатели, проповѣдники истинной нравственности, строгіе обличители пороковъ, соприкасаясь съ христіанами—солдатами, (а таковыхъ было очень много, какъ объ этомъ рѣчь будетъ ниже), едва ли бы умолчали о несомвѣстности съ христіанствомъ военной службы. Если же они не говорятъ объ этомъ, подобно тому какъ не сказали ничего объ этомъ ни самъ Спаситель евангельскому сотнику, ни ап. Петръ сотнику Корнилию, то отсюда позволителенъ выводъ, что эти очень многіе и авторитетные писатели, отцы и учителя церкви признавали военную службу вполне совмѣстимой съ христіанскимъ исповѣданіемъ³⁾.

1) Педагогъ, I кн., 7 глава Переводъ Корсунскаго, Ярославль, 1890 г. 53 стр.

2) Протрептикъ или Увѣщаніе къ Еллинамъ. 10 глава. Переводъ Корсунскаго, Ярославль, 1888 года, 156 стр.

3) Продолженіе слѣдуетъ.

Вѣрное лѣкарство отъ самоубійства.

(По поводу брошюры проф. И. А. Сикорскаго „Психологическая борьба съ самоубійствомъ въ юные годы“. Киевъ 1913).

Въ своей брошюрѣ о мѣрахъ борьбы съ самоубійствомъ на научной почвѣ почтенный нашъ психиатръ проф. И. А. Сикорскій предлагаетъ новый, такъ называемый, психологическій методъ. Онъ состоитъ „въ обмѣнѣ мыслей или разговорахъ“ врача съ больнымъ идею самоубійства, направленныхъ на оживленіе въ его памяти мыслей и чувствъ, исчезнувшихъ изъ нея подъ гипнозомъ этой идеи и способныхъ парализовать ее, противодѣйствовать ей. Авторъ демонстрируетъ психологическій методъ борьбы съ самоубійствомъ на трехъ примѣрахъ. Изъ нихъ видно, что одержимые идеей самоубійства субъекты пробуждаются отъ своего душевнаго оцѣпенѣнія словами ласки и дѣятельнаго участія, вызывающими въ нихъ, напр., идею долга, чувство любви къ близкимъ и т. п., вообще — на время исчезнушіе изъ ихъ сознанія психическіе акты, способные задерживать ихъ рѣшеніе покончить съ собою. Свой психологическій методъ борьбы съ самоубійствомъ профессоръ Сикорскій остроумно называетъ „психологическимъ лѣкарствомъ“ противъ самоубійства. Однако, если это лѣкарство въ концѣ концовъ сводится къ любви и участію, то въ аптеку, называемой жизнью, обществомъ, его можетъ оказаться, къ сожалѣнію, весьма недостаточно. Кромѣ того, какъ ни хорошо это лѣкарство, въ извѣстныхъ случаяхъ оно не примѣнимо къ излѣченію всѣхъ заболѣваній самоубійствомъ. Придавленные суровостью и невзгодами жизни, утомленные непосильными трудами и заботами, измученные тяжелой борьбой за существованіе, доведенные до нервно-психическаго разстройства, до потери душевнаго равновѣсія и самообладанія хорошо отогрѣваются и „отходятъ“ въ теплыхъ лучахъ ласки и живого участія. Но что дѣлать съ тѣми, которые оканчиваютъ счеты съ жизнью въ полномъ самообладаніи духа, на основаніи глубокаго убѣжденія въ бессмысленности жизни, съ безповоротнымъ разочарованіемъ въ ней? Что и кто можетъ примирить ихъ умъ и совѣсть съ жизнью въ виду того несомнѣннаго обстоятельства, что вопросы о смыслѣ жизни и страданій выходятъ изъ предѣловъ компетенціи науки и до сихъ поръ не поддаются удовлетворительному рѣшенію даже и философіи? Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, преревѣсь надъ философіею всегда оказывался на сторонѣ религій съ ихъ утѣшеніями въ загробной жизни. И здѣсь преимущественнаго нашего вниманія заслуживаетъ христіанская религія.

Проблема страданій является пробнымъ камнемъ всякой религіи и философіи. Со страданіями не теряется разумъ, совѣсть и само религиозное чувство, а пока не укажутъ смысла въ земныхъ страданіяхъ, жизнь, полная ими, останется невыносимымъ игомъ и непрерывною скорбью отъ рожденія до могилы. Большею частію религіи рѣшаютъ

вопросъ о страданіяхъ только ссылкою на загробную жизнь, прекращающую страданія, и приглашеніемъ къ терпѣнію страданій на землѣ ради неба. Это не полное рѣшеніе вопроса и есть его отсрочка. Въ интересахъ добра настойчиво требуется примиреніе ума и сердца съ страданіями здѣсь же и теперь же, на землѣ; рѣшеніемъ же въ загробной только жизни отрицается смыслъ страданій въ настоящей. Оптимизмъ обыкновенно облегчаетъ рѣшеніе вопроса отрицаніемъ зла, или такимъ его объясненіемъ, которымъ зло сводилось бы къ нулю. Но такое рѣшеніе рѣзко противорѣчитъ опыту: зло есть слишкомъ реальная для нашихъ чувствъ величина, чтобы можно было отрицать его. Есть зло, не поддающееся никакимъ отрицаніямъ. напр., смерть. Хорошо сказано однимъ умнымъ писателемъ нашимъ: „сколько ни отрицай смерть, а она сама тебя отрицаетъ“ (*Тургенева* „Отцы и дѣти“ — слова Базарова). Пессимизмъ старается внушить тупую и пассивную покорность передъ судьбой, равнодушіе и презрѣніе къ страданіямъ (стоики, буддизмъ и др.). Но не съѣмъ удастся сохранить спокойствіе передъ страданіями, и большинство дѣлается добычей болѣзни пессимистовъ, называемой „мировой скорбью“. За недостаткомъ разумнаго объясненія зла и страданія и общаго пониманія смысла жизни, здѣсь довольствуются наивными воплями и бѣшенными проклятіями судьбѣ, Богу и всему, — кощунствомъ, богохульствомъ и другими проявленіями безсильной злобы и омраченія разума, свойственнаго невѣрію. Таковъ модный пессимизмъ и его „способъ рѣшенія проблемы“ страданія или, лучше, безсильнаго отрицанія ея.

Чего не удалось дать другимъ, то даетъ христіанская религія своимъ объясненіемъ земныхъ страданій. Страданіе на землѣ есть средство къ очищенію грѣха или искупленія отъ зла, путь къ добру въ настоящихъ условіяхъ развитія, къ царству Божію. Многими скорбями входятъ теперь въ Царство Божіе, и оно не можетъ достигаться безъ борьбы со зломъ. Зло теперь ведетъ борьбу съ добромъ вездѣ: въ насъ самихъ, въ обществѣ, въ природѣ. Поэтому, страданіе въ настоящихъ условіяхъ неразрывно связано съ самымъ добромъ на землѣ. *Добро есть крестъ*, и все, что стремится къ добру, подлежитъ страданію, и самое страданіе пропорціонально добру. До Христа и вѣдѣ Христа страданіе казалось и кажется человѣческому сердцу отрицаніемъ Божественной любви, мудрости, дѣломъ забвенія Бога о человѣкѣ, вражды и равнодушія къ нему, или одного грознаго безжалостнаго правосудія; короче, страданіе вѣдѣ христіанства отождествляется съ несчастіемъ. Но въ христіанствѣ страданіе есть крестъ, превращеніе неизбежной необходимости страданій въ добровольный подвигъ подчиненіемъ святой и благой волѣ Божіей, очищающей насъ страданіемъ. Что добро есть крестъ, т. е. страданіе ради торжества добра, очищенія грѣха, это сказано всею жизнію Спасителя, но особенно Крестомъ. Въ сражающемся и умирающемъ за насъ Сынѣ Своемъ Богъ открываетъ намъ

Себя безконечною любовію, но съ любовію святою, для счастья самого же человѣка отрицающею и наказывающею грѣхъ, ибо нѣтъ иного пути къ счастью внѣ любви къ Богу и отвращенія ко грѣху и нѣтъ лучшаго средства для очищенія отъ грѣховъ и утвержденія въ добръ, какъ страданіе.

Добро есть крестъ, а не несчастіе. Но этого мало: христіанство показало еще, что *крестъ есть добро* и тѣмъ окончательно примирило насъ съ страданіемъ. Во Христѣ полагается намъ самое убѣдительное удостовѣреніе въ могущество страждущаго добра, въ побѣдѣ добра надъ зломъ, несмотря на кажущіяся его пораженія на землѣ. На Голгоѣѣ, гдѣ страдало Само Добро, возвѣщается міру не только то, что добро на землѣ есть крестъ, но что крестъ есть добро побѣдою Креста надъ міромъ. Тамъ, гдѣ мракъ и адъ, и грѣхъ, и смерть хотѣли торжествовать необывалую побѣду надъ свѣтомъ и добромъ,—тамъ открылся всемогущею Божественною Любовію неизсякаемый живой родникъ свѣта, правды и добра для человѣчества, вѣчнаго его обновленія и жизни безконечной. Удостовѣреніе въ могущество добра дается на гробницѣ Распятаго Христа: изъ этой гробницы, гдѣ силы адовы хотѣли-бы похоронить самую истину, правду и добро, возсіялъ свѣтъ міру и открылись источники жизни и спасенія! Такимъ образомъ, проблема страданія въ христіанствѣ рѣшается Крестомъ Христовымъ, Поэтому, христіанство, разсматриваемое въ глубочайшей своей основѣ, въ своей основной идеѣ, есть религія креста, т. е. страданія добра для побѣды надъ зломъ. Она учитъ своихъ послѣдователей страдать съ радостнымъ убѣжденіемъ, что страданіе это и есть тотъ процессъ, которымъ совершается искушеніе міра и человѣка отъ зла. То, что для міра составляетъ позоръ, безуміе, несчастіе и слабость, это самое становится для послѣдователей Креста славою, мудростію, блаженствомъ и силою въ религіи распятой на Крестѣ Истины, Мудрости, Жизни, Правды и Святости для совершеннѣйшей побѣды надъ безуміемъ и невѣжествомъ, смертію и злобою, и всякими неправдами міра.

Такимъ образомъ, въ Крестѣ Христовомъ дано величайшее утѣшеніе человѣчеству въ страданіяхъ, вѣрнѣйшее противодіе отчаянію и скорби, сила неодолимая нести страданія, какъ крестъ, по стопамъ Христа, вслѣдъ за Его великимъ міровымъ Крестомъ. Поэтому, на всякомъ нетинномъ христіанинѣ всегда осуществляется желаніе нашего поэта:

Не бойся терній и креста,
Не говори: темна дорога.
О, вѣрь, что крестный путь Христа—
Награда высшая у Бога!
Сгибайся низко подъ крестомъ,
Не омрачай души сомнѣньемъ,
Но горячо молись о томъ,
Чтобъ крестъ твой былъ тебѣ спасеньемъ.

Резюмирую кратко все, сказанное о томъ, какъ христіанство примиряетъ насъ съ жизнію, полною кажущагося зла и безсмыслія, и тѣмъ мѣшаетъ развитію отчаянія и апатіи, приводящихъ къ самоубійствамъ.

Христіанская религія располагаетъ насъ къ радостному терпѣнію страданій не только изъ покорности волѣ Провидѣнія, но любви къ Христу и по Его примѣру, но и откровеніемъ міру *смысла жизни и тайны страданій*. Смыслъ жизни въ установленіи Царства Божія на землѣ, или въ преобразованіи грѣшнаго міра нашего въ Царство Божіе путемъ духовнаго обновленія людей, искупленія ихъ отъ грѣха, какъ корня вѣхъ золь, которое неизбѣжно соединяется со страданіями. Крестный скорбный путь необходимъ для осуществленія послѣдней и высшей цѣли существованія отдѣльныхъ лицъ, цѣлыхъ народовъ и всего челоувѣчества,—исканія и устроенія Царства Божія и правды Его. Царство Божіе *силою нудится* на землѣ, т. е. усиліями добывается, и только трудомъ и скорбями достигается оно (Луки 16, 11 и Дѣян. Ап. 14, 22).

Такимъ отвѣтомъ христіанства на вопросъ о смыслѣ страданій полагается неодолимое препятствіе къ возмущенію зломъ жизни до отчаянія и самоубійства, и не только затрудняется, но и устраняется въ корнѣ возможность самоубійства. Для вѣрующихъ христіанъ самоубійство не возможно, если они только дѣйствительные, а не номинальные христіане, по названію, по внѣшности, ибо самоубійство въ христіанствѣ есть величайшій грѣхъ, высшее преступленіе, крайнее выраженіе невѣрія въ Бога—Отца, отрицаніе Евангелія, или благой вѣсти о милосердіи Бога, отрицаніе христіанства въ его нравственной сущности, какъ любви къ Богу и любви къ ближнему, ибо самоубійство есть не только отрицаніе Бога, Его воли и власти надъ собою, но и отрицаніе ближнихъ, выражаемое забвеніемъ о нихъ, презрѣніемъ къ ихъ горю, смятенію и слезамъ, причиняемымъ самоубійствомъ. Если и наблюдаются среди христіанъ случаи самоубійствъ, то тутъ мы имѣемъ дѣло или съ психическимъ разстройствомъ, или съ мнимыми христіанами, или съ младенцами въ вѣрѣ, не имѣвшими возможности проникнуть далѣе внѣшности и обрядовъ религіи въ духъ и смыслъ ея.

Связь самоубійствъ съ безвѣріемъ есть несомнѣнный фактъ. Ея не отрицаютъ и невѣрующіе. Сошлюсь, напримѣръ, на извѣстнаго публициста и критика 80-хъ годовъ *Н. В. Шелгунова*. Въ специальной статьѣ, посвященной вопросу о самоубійствѣ, Шелгуновъ высказываетъ признаніе этого факта въ слѣдующихъ словахъ: „Люди, вѣрующіе въ загробную жизнь и проникнутые искреннимъ религіознымъ чувствомъ, не лишаютъ себя жизни“ (*Русская Мысль* 1889, янв. кн.). Впрочемъ, для насъ въ данномъ случаѣ гораздо важнѣе голосъ такого знатока жизни и людей, какъ нашъ великій-писатель-психологъ *Ф. М. Достоевскій*. Онъ съ особенною убѣдительностію и настойчивостію отмѣчаетъ связь самоубійствъ съ невѣріемъ. „Самоубійство“, говоритъ Достоевскій, „при потерѣ идеи о безсмертіи становится совершенною необходимостію для

всякаго человѣка, чуть-чуть подымающагося въ своемъ развитіи надъ скотомъ. Напротивъ, безсмертіе, общая вѣчную жизнь, тѣмъ крѣпче связываетъ человѣка съ землей. Тутъ, казалось бы, даже противорѣчіе: если жизни такъ много, и есть кромѣ земной и безсмертная, то для чего бы такъ дорожить земною то жизнію? А выходитъ именно напротивъ, ибо только съ вѣрой въ свое безсмертіе человѣкъ постигаетъ всю разумную цѣль свою на землѣ. Безъ убѣжденія въ своемъ безсмертіи, связи человѣка съ землей порываются, становятся тоньше, гнилье, а потеря высшаго смысла жизни (ощущаемая хотя бы лишь въ видѣ самой бессознательной тоски) несомнѣнно ведетъ за собою самоубійство: „Я несомнѣнно убѣжденъ“, говоритъ Достоевскій, „что въ большинствѣ, въ цѣломъ, прямо или косвенно, самоубійцы кончаютъ съ собою изъ-за одной и той же духовной болѣзни—отъ отсутствія высшей идеи существованія въ душѣ ихъ. Въ этомъ смыслѣ нашъ индифферентизмъ, какъ современная русская болѣзнь, забѣлъ все души. Право, у насъ теперь иной даже молится и въ церковь ходитъ, а въ безсмертіе своей души не вѣритъ; то есть не то что не вѣритъ, а просто объ этомъ совсѣмъ никогда не думаетъ. А межъ тѣмъ, лишь изъ этой одной вѣры выходитъ весь высшій смыслъ и значеніе жизни, выходитъ желаніе и охота жить“. (Дневникъ писателя 1876 г.).

Христiанская религія, говоря коротко, есть единственное вѣрное лѣкарство противъ болѣзни самоубійства, принимающей теперь эпидемическій характеръ.

Я. Е. В.

Кинематографъ и его значеніе для нижнихъ чиновъ.

Въ заботахъ о разнообразіи жизни солдатъ и особенно о заполненіи минутъ ихъ досуга, военнымъ вѣдомствомъ неоднократно были рекомендованы различныя развлеченія, въ которыхъ, помимо физическаго развитія, преимущественное вниманіе обращено на расширеніе умственнаго горизонта нижнихъ чиновъ, на укрѣпленіе нравственныхъ ихъ устоевъ и патріотическихъ чувствъ. Съ этою цѣлью во многихъ, если не во всѣхъ, воинскихъ частяхъ очень часто организуются всевозможныя игры и гимнастическія упражненія, требующія отъ ихъ участниковъ: ловкости, силы и умственнаго напряженія, равнымъ образомъ устраиваются и спектакли, ввѣдряющіе въ сердца зрителей высокой чувства любви и преданности Царю и отечеству. Въ послѣднее же время съ усовершенствованіемъ фотографіи и изобрѣтенныхъ аппаратовъ, которые при освѣщеніи электричествомъ или же газомъ, дающимъ подобныя ему свѣтовые эффекты, способны изобразить на экранѣ какъ-бы въ живыхъ и человѣка въ мельчайшихъ подробностяхъ его жизни, быта и обстановки и разнообразныя картины природы во всей красотѣ ея явленій для нижнихъ чиновъ открытъ еще особый видъ удовольствій чрезъ посредство такъ называемаго кинематографа. Казалось-бы, что техническое примѣненіе фотографическихъ снимковъ и электрическаго свѣта, въ кинематографѣ, имѣющемъ возможность предложить громадное и широкое поле

весьма полезныхъ и здоровыхъ для нижнихъ чиновъ свѣдѣній, оставалось бы только привѣтствовать.

И въ самомъ дѣлѣ. Что можетъ быть для нихъ лучше въ смыслъ умственнаго обогащенія, доступности познаній, легкости ихъ усвоенія, отрадныхъ и возвышенныхъ душевныхъ переживаній, развитія хорошаго вкуса и эстетическаго наслажденія, какъ не ознакомленіе съ дарами вселенной, выдающимися изобрѣтеніями и произведеніями искусства, а такъ же извлеченіе цѣннаго для ума матеріала въ наглядной, общепонятной и художественной формѣ изъ необъятной сокровищницы различныхъ наукъ, съ такою легкостью, въ цѣляхъ возможной ихъ популяризаціи захваченныхъ властью кинематографа. А въ области нравственнаго и особенно патриотическаго воспитанія, какая выдающаяся роль принадлежитъ по праву этому остроумному изобрѣтенію человѣческаго гения.—Иллюстрируя событія государственной жизни, въ обстановкѣ которыхъ взору аудиторіи представится священная Особа Державнаго Вождя русской арміи и Августѣйшая Его Семья, войсковые парады и смотры, святыни, мѣстности и памятники, начертанные на самыхъ дорогихъ и почетныхъ страницахъ отечественной исторіи, сколько экранъ кинематографа вливаетъ въ душу нижнихъ чиновъ незабвенныхъ минутъ глубоко-умилительнаго чувства, неизгладимыхъ впечатлѣній національной гордости, твердой вѣры въ мощь и силу своей Родины и беззавѣтнаго къ ней уваженія и любви.

И тѣмъ не менѣе, разсматривая обычную программу и условія посѣщенія нижними чинами кинематографа, невольно склоняешься къ убѣжденію, что подъ Дамокловымъ мечомъ наживы прекрасная идея этого добраго спутника самообразования выродилась въ пошлую забаву, грозящую въ недалекомъ будущемъ весьма печальными послѣдствіями. Въ настоящее время, какъ извѣстно, во всѣхъ даже захолустныхъ городкахъ Россіи, не говоря уже о населенныхъ центрахъ, находятся предприниматели, спекулирующіе кинематографами круглый годъ и особенно въ дни кануновъ праздниковъ и въ самые праздники, когда приурочивается наибольшее число показываемыхъ „номеровъ“. Въ такіе дни нижніе чины свободны отъ занятій, и военное начальство, стремясь соединить ихъ отдыхъ съ удовольствіемъ, отправляетъ командами людей въ кинематографъ. Нерѣдко это мѣсто увеселеній посѣщаютъ нижніе чины, уволенные въ городъ, и сами, прельщаемые сравнительной дешевизной входной платы, заманчивой программой, отпечатанной на афишѣ, бьющей въ глаза краской и испещренной дразнящими любопытство рисунками. Но что-же даетъ своимъ посѣтителямъ кинематографъ? Уже одинъ бѣглый обзоръ программы его сеансовъ приводитъ къ печальному выводу, что въ нихъ нѣтъ мѣста для умственной пищи и нравственныхъ впечатлѣній, а все лишь сводится къ зрѣлищу культивированнаго разврата, утонченной порнографіи и преступныхъ ухищреній человѣческаго ума въ области низменной его продуктивности. Показываемые-же кинематографомъ обычно набранные на ленты снимки не только не ослабляютъ первоначально полученнаго отъ чтенія программы ощущенія моральнаго огорченія, но еще болѣе его усиливаютъ и вызываютъ острое чувство душевной тяготы. И это вполне понятно, если принять во вниманіе, что предъ глазами зрителей, за все время ихъ пребыванія въ кинематографѣ, на экранѣ движется непрерывный рядъ картинъ, гдѣ съ какою-то особенною любовью иллюстрируются современный флиртъ и нарушенія супружеской вѣрности, сопровождаемые гадко-игривыми и соблазнительными позами женщинъ, нерѣдко едва прикрытыхъ прозрачною тканью

и часто обнаженныхъ до полного неприличія. Естественно, что такая программа кинематографа самымъ растлѣвающимъ образомъ дѣйствуетъ на нижнихъ чиновъ, особенно какъ на людей молодыхъ и въ большинствѣ неуравновѣшенныхъ. Вѣдь едва ли могутъ быть разнорѣчивыя, мнѣнія о томъ, что зрѣлица отвратительныхъ человѣческихъ страстей, какъ заразительный примѣръ, открываютъ чрезвычайно широкій просторъ для постепенно прогрессирующихъ пагубныхъ начинаній, которыя въ свою очередь, порождаютъ стремленіе облечь грѣховныя порывы въ постоянныя навыки уродливѣйшихъ формъ.

Такое направленіе кинематографа можетъ навести (если уже и не наталкиваетъ теперь) нижнихъ чиновъ, и особенно пріобрѣтшихъ дома порочныя навыки, на скользкій путь подобныхъ преступныхъ измышленій, тѣмъ болѣе, что выборъ и способъ совершенія ихъ уже подсказанъ и исполненъ услужливымъ аппаратомъ въ утонченно—детальной разработкѣ.

Если въ отношеніи соблазновъ къ разнымъ преступленіямъ вліяніе кинематографа способно принести столь горькіе плоды, то вредъ дѣйствія его на нравственную жизнь нижнихъ чиновъ еще глубже. Не слѣдуетъ забывать, что въ молодые годы жажда чувственныхъ наслажденій гораздо сильнѣе, чѣмъ это наблюдается въ другомъ возрастѣ, почему и наибольшій процентъ заболѣваемости половыми болѣзнями и увлеченія тайнымъ порокомъ падаетъ на время весны человѣческой жизни. И, разумѣется, всякаго рода снимки, гравюры, скульптурныя издѣлія и другіе шедевры порнографической изобрѣтательности въ данномъ случаѣ могутъ лишь интенсивнѣе направить работу воображенія на дорогу разнуданныхъ и грязныхъ вождѣленій. Слѣдовательно, и кинематографъ съ его ясно выраженной тенденціей давать зрѣлица безнравственнаго характера представляетъ собою серьезную опасность для нравственности нижнихъ чиновъ. Не безынтересно для подтвержденія такого взгляда привести свидѣтельство одного изъ полковыхъ врачей, человѣка весьма вдумчиваго и много лѣтъ прослужившаго въ различныхъ воинскихъ частяхъ, что кинематографъ, по его мнѣнію, пробуждая и развивая чувственные инстинкты нижнихъ чиновъ, вызываетъ у многихъ изъ нихъ противоестественныя пороки, связанные съ болѣзненными симптомами нервной системы и притупленіемъ умственной дѣятельности, но главнымъ образомъ—вызываетъ посѣщеніе домовъ терпимости, со всеми печальными послѣдствіями ихъ.

Когда назрѣлъ нарывъ, врачъ слѣдуетъ его вскрыть и тѣмъ предупредить могущее быть зараженіе крови. Кинематографъ—это тотъ же нарывъ, который необходимо освободить отъ гнойнаго его содержанія и—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Конечно, едва ли можно ожидать, чтобы содержатели кинематографовъ сами пошли на встрѣчу подобнымъ благимъ начинаніямъ, такъ какъ публика жаждетъ сильныхъ ощущеній и уже пріучена къ пошленькой и бьющей по нервамъ программѣ. На все-же другое она будетъ реагировать отрицательно, и кинематографы могутъ опустѣть, что прекрасно учитываютъ и ихъ предприниматели и различныя фирмы, выпускающія въ продажу спеціальныя ленты. Такимъ образомъ, единственнымъ выходомъ изъ создаваемаго положенія является необходимость самому военному вѣдомству взять на себя инициативу заготовленія лентъ для кинематографовъ и отпуска воинскимъ частямъ матеріальныхъ средствъ для пріобрѣтенія соответствующихъ указанной цѣли аппаратовъ и найма для нихъ особыхъ возможно удобныхъ и отдѣльныхъ помѣщеній. Останавливаться предъ грядущими де-

нежными затратами, хотя бы даже и значительными, въ виду огромной важности дѣла, было-бы нераціонально. Въ этомъ отношеніи пусть послужить для насъ примѣромъ Германія. Тамъ давно уже хорошо создано выдающее значеніе кинематографа, какъ наилучшаго вспомоgetельнаго средства въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ ¹⁾.

Священникъ *Николай Гончаровъ*.

ХРОНИКА.

— Съ 3 по 6 Октября о. Протопресвитеръ *Г. I. Шавельскій* принималъ участіе въ Лейпцигскихъ торжествахъ, при чемъ 4 числа, по порученію Св. Синода, совершилъ освященіе храма—памятника русскимъ воинамъ, павшимъ на полѣ Лейпцигскаго сраженія, въ сослуженіи Настоятелей: Берлинской посольской церкви, о. протоіерея *Мальцева*, Дрезденской — о. *Яжича* и протодіакона Московскаго Успенскаго собора *Розова* ²⁾.

Тогда какъ церковь на корабляхъ и въ желѣзно-дорожныхъ поѣздахъ теперь явленіе уже совершенно обычное,—Американцы пошли въ этомъ отношеніи еще далѣе, сооружая *церкви—автомобили*. Цѣль устройства такихъ автомобилей заключается въ томъ, чтобы обслуживать религіозные интересы и потребности фермеровъ и другого населенія страны въ слабо заселенныхъ мѣстностяхъ. По прибытіи къ намѣченному пункту, гдѣ предполагается совершеніе богослуженія, автомобиль раскрывается, при чемъ задняя стѣнка съ дверью вынимается, а боковыя сдвигаются и устанавливаются въ горизонтальномъ положеніи: съ платформы свѣшивается зеленая драпировка, закрывающая нужную часть автомобиля, и въ результатѣ получается довольно просторная площадка, посреди которой возвышается алтарь со всеми предметами и утварью, необходимыми для совершенія богослуженія. Во время путешествія алтарь помѣщается въ задней части автомобиля, передняя же часть предназначена для двоихъ священнослужителей и для шоффера. Здѣсь же имѣются помѣщенія для священныхъ облаченій, а также для провизіи и для кухонныхъ принадлежностей. Снаряженный такимъ способомъ автомобиль-церковь можетъ совершать весьма значительныя поѣздки въ отдаленныя мѣстности. По слухамъ, такимъ примѣненіемъ автомобилей во Америкѣ заинтересовалось наше главное переселенческое управленіе.

¹⁾ Этимъ дѣломъ въ настоящее время занялся Скобелевскій комитетъ въ Петербургѣ, который 2 октября въ одномъ изъ Петербургскихъ кинематографовъ демонстрировалъ свою первую ленту, изображающую *покореніе Кавказа*, при чемъ самой яркой картиной было изображеніе извѣстнаго подвига *Архипа Осипова*.

²⁾ Болѣе подробное сообщеніе о Лейпцигскихъ торжествахъ будетъ дано въ слѣд. №-рѣ.

Быть можетъ въ скоромъ времени и наши военно-походныя церкви съ большимъ успѣхомъ будутъ замѣнены такими же церквами—автомобилями.

О. Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ Шавельскій на Дальнемъ Востокѣ.

(Обозрѣніе ¹⁾ Его Высокопреподобіемъ подвѣдомственныхъ церквей Владивостока, Посѣта, Новокиевска и Русскаго Острова).

20 августа первую изъ церквей 3-й Сибирской стрѣлковой дивизіи была посѣщена О. Протопресвитеромъ церковь 11-го полка, находящаяся на „Эгершельдѣ“. Начальствующихъ лицъ, а также и нижнихъ чиновъ здѣсь не было, такъ какъ наканунѣ О. Протопресвитеръ изъявилъ желаніе посѣтить ихъ и помолиться съ ними въ лагерѣ.

О. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ ризницу и бібліотеку. Вниманіе О. Протопресвитера было привлечено богатствомъ и изяществомъ принадлежностей Св. Престола и нѣсколькихъ комплектовъ священническихъ облаченій, пожертвованныхъ чинами полка. Полковой священникъ доложилъ при этомъ, что въ нынѣшнемъ году предполагается постройка лагернаго храма исключительно на средства гг. офицеровъ и чиновниковъ полка.

Въ исходѣ 12 часа дня О. Протопресвитеръ прибылъ на автомобиль въ лагерь 11-го полка, расположенный среди роскошнаго парка, въ 11 верстахъ отъ города. Здѣсь его ожидали начальникъ 3-й Сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-л. Третьяковъ, командиръ, офицеры и нижніе чины полка. Въ моментъ пріѣзда высокаго гостя, нижніе чины и офицеры выстроились на передней линейкѣ и стояли все время, пока О. Протопресвитеръ, сопровождаемый начальникомъ дивизіи и командиромъ полка, шелъ къ лагерному плацу, гдѣ все было приготовлено къ совершенію молебна.

Когда весь полкъ, затѣмъ, построился на плацу, начался краткій молебенъ. Служилъ О. Протопресвитеръ въ сослуженіи о. благочиннаго протоіерея І. Ремизова, полковаго священника и діакона М. Молчанова. Передъ началомъ молебна О. Протопресвитеръ обратился къ воинскимъ чинамъ со словомъ, въ которомъ, похваляя ихъ за набожность, проявившуюся въ пожертвованіяхъ на нужды храма и особенно въ создавшемся благочестивомъ стремленіи личными средствами соорудить лагерный храмъ, призывалъ ихъ и впредь не оскудѣвать въ вѣрѣ и благочестіи.

По совершеніи молебна Его Высокопреподобіе обошелъ ряды полка, окропляя ихъ св. водой. Затѣмъ въ офицерскомъ лагерномъ собраніи, о. Протопресвитеръ со всѣми офицерами раздѣлил трапезу. Въ концѣ обѣда командиръ полка произнесъ тостъ за здравіе Его Высокопреподобія. О. Протопресвитеръ обратился съ отвѣтнымъ тостомъ, который былъ цѣлой рѣчью—призывалъ офицеровъ къ дружной согласной работѣ, вмѣстѣ съ военнымъ духовенствомъ, по воспитанію солдатъ въ духѣ вѣры, благочестія, въ насажденіи среди нихъ основъ здоровой культуры.

Въ половинѣ 2-го часа О. Протопресвитеръ изъ лагеря 11-го полка отбылъ дальше для обозрѣнія полковой церкви 9-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, расположеннаго лагеремъ на берегу Уссурийскаго залива, у бухты „Горностаѣ“, въ 8 верстахъ отъ города. Къ этому времени въ

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 19).

полковой церкви собрались командиры полка съ семействомъ, общество г. офицеровъ, полковыхъ дамъ, семейства подпрапорщиковъ и сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ и воинскіе чины отъ каждой роты и команды. У входа въ церковь О. Протопресвитеръ былъ встрѣченъ командиромъ полка полковникомъ Горайскимъ и ктиторомъ церкви капитаномъ Васильевымъ, а въ церкви полковымъ священникомъ о. Александромъ *Паевскимъ* съ крестомъ и св. водой и привѣтствованъ слѣдующею его рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый Отецъ и Начальникъ! Съ чувствомъ глубокой и сердечной радости привѣтствуемъ мы вхожденіе твое въ Св. храмъ сей, новосозданный въ февралѣ мѣсяцѣ сего года и освященный Архипастырскимъ молитвеннымъ служеніемъ.

Храмъ нашъ благоукрашенъ трудами и добрымъ усердіемъ воинскихъ чиновъ, при благосклонномъ вниманіи и сочувствіи полкового общества и начальства. Въ немъ, какъ видимъ, нѣтъ великолѣпія, нѣтъ богатства украшеній, но это не отъ нерадѣнія или нежеланія нашего,—а отъ особыхъ обстоятельствъ, выпавшихъ на долю 9-го полка. Онъ немного лѣтъ имѣетъ своего бытія и въ этотъ короткій срокъ своей жизни лишается въ Портъ-Артурѣ всего своего полкового и церковнаго имущества и, **ВЫСОЧАЙШЕЮ** волею призванный быть стражемъ государственной мощи въ крѣпости Владивостокѣ, вновь вотъ уже третій разъ созидаетъ во славу Божию свой св. храмъ.

Есть обычай у людей, при встрѣчѣ дорогихъ гостей, подносить цвѣты. Не богатъ нашъ вѣнокъ многоцѣнными цвѣтами, но въ общемъ онъ не лишенъ того благоуханія, которое пріятно будетъ твоему сердцу: среди 3 тысячъ православныхъ чиновъ полка нѣтъ отступниковъ отъ Православія, устои коего, Божію милостію, еще крѣпки у насъ, нѣтъ и никакого сектанства.

Пусть вѣсть о семъ и будетъ пріятнымъ тебѣ цвѣткомъ, поднося который, просимъ молитвъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Господь въ сердцахъ нашъ русскихъ воиновъ духъ вѣры и благочестія, любви къ своему Отечеству и преданности возлюбленному Монарху“.

По совершеніи краткаго молебствія, Его Высокопреподобіе обратился къ воинскимъ чинамъ съ словомъ, въ которомъ провелъ ту мысль, что въ дѣлѣ военномъ для побѣды надъ врагомъ имѣютъ значеніе не только воинское искусство и техника всоруженій, но главнымъ образомъ живой воинскій духъ и самоотверженная доблесть, которые даже при малыхъ силахъ рѣшаютъ побѣду надъ сильнѣйшимъ непріателемъ, призывавъ воинскихъ чиновъ свято хранить этотъ духъ, благодаря которому наши полководцы: бессмертный Суворовъ, Кутузовъ и Скобелевъ—всегда вели наши войска къ побѣднымъ лаврамъ, и подражать нашимъ Балканскимъ братьямъ-славянамъ, сломившимъ своею доблестью вѣковое турецкое иго.

При цѣлованіи креста полковой хоръ въ 30 человекъ, при талантливомъ управленіи регента—подпрапорщика Дорохина, исполнилъ концертъ: „Крестъ—хранитель“ и „Боголюбивая Царица“.

Стройное пѣніе, полное благоустройство полкового храма и праздничный видъ его произвели вполне благопріятное впечатлѣніе на О. Протопресвитера, и Его Высокопреподобіе тутъ же въ храмѣ изволилъ выразить свою благодарность командиру полка и его супругѣ за заботы о благоустройствѣ полковой церкви и, удостоивъ своего „спасибо“ хоръ пѣвчихъ и регента за хорошее пѣніе, отбылъ по маршруту въ лагерь 12-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, очаровавъ всѣхъ своею простотою и пріятнымъ обхожденіемъ.

Кромѣ лагерей 9-го, 10-го, 11-го и 12-го полковъ, О. Протопресвитеръ въ этотъ же день посѣтилъ, въ районѣ 2-й рѣчки, артиллерійскій храмъ, устрояемый заботами командира 2-го дивизіона 3-й Сибир-

ской стрѣлковой артиллерійской бригады полковника Гогоберидзе и храмъ 1-го крѣпостного артиллерійскаго полка, устроенный издживеніемъ чиновъ полка.

Трудовой день 20-го августа окончился около 9 часовъ вечера, когда о. Протопресвитеръ возвратился въ г. Владивостокъ и тотчасъ же прослѣдовалъ на адмиральскую пристань, чтобы ѣхать въ Посееть. Здѣсь Его Высокопреподобіе было встрѣченъ командиромъ Сибирскаго флотскаго экипажа—капитаномъ 1 ранга С. Л. Хмѣлевымъ, въ сопровожденіи котораго переѣхалъ на ожидавшій на рейдѣ бухты „Золотой Рогъ“ военный транспортъ „Камчадалъ“, и на немъ совершилъ весь путь въ Посееть и Новокиевскъ и обратно; другими спутниками были протоіерей А. Богословскій и столоначальникъ Е. Махароблидзе. Погода стояла на диво тихая; на морѣ была что называется „тишь да гладь да Божья благодать“, и раннимъ утромъ 21 числа „Камчадалъ“, благополучно совершивъ ночью рейсъ, стоялъ уже предъ урочищемъ „Посееть“,—не большимъ поселеніемъ на берегу моря съ каменными казармами и церковью. Сзади, возвышаясь, тянутся горы и холмы; на склонѣ одного изъ послѣднихъ издали виднѣется огромный, многосаженный орелъ—выложенный изъ камня Государственный Гербъ и небольшая часовня, которую потомъ и посѣтилъ о. Протопресвитеръ. Это—памятники посѣщенія этихъ мѣстъ Государемъ Императоромъ, въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ престола.

Въ 8 часовъ утра о. Протопресвитеръ уже сходилъ на пристань, чтобы успѣть за день осмотрѣть церкви этого дальняго уголка Россійской имперіи (Посееть и Новокиевска), сказать свое пастырское слово полкамъ, расположенныхъ здѣсь и пришедшимъ на лагерное время изъ г. Никольскъ-Уссурийскаго и Раздольнаго. Кромѣ того имѣлось въ виду удѣлить еще 2—3 часа времени для братской бесѣды съ мѣстными священниками, которые, предполагалось, зная о прибытіи о. Протопресвитера, бдѣть, какъ евангельскія дѣвы, и уже исходить въ срѣтеніе его. На пристани Посееть русскіе воины встрѣтили Его Высокопреподобіе съ хлѣбомъ-солью и радужнымъ привѣтствіемъ. На берегу моря баталіонъ 7 сиб. стр. п. сомкнулся тѣснымъ кольцомъ вокругъ своего духовнаго отца, вмѣстѣ съ командиромъ и офицерами, и замеръ, когда полилась воодушевленная рѣчь Его Высокопреподобія къ своимъ заброшеннымъ на чужбину духовнымъ дѣтямъ. Эта чудная, невиданная картина на берегу Тихаго Океана, озаряемая со стороны восточныхъ водъ румянымъ утреннимъ солнышкомъ, а со стороны горъ величественно свѣтящимся отъ солнечныхъ лучей символомъ державы Россійской—двуглавымъ Орломъ—представляла собою величественное зрѣлище. И нужно сказать, что эта дивная картина единенія нашего духовнаго Главы со своею паствою повторялась въ теченіе дня еще много разъ—въ каждомъ полку и каждомъ дивизионѣ. Къ тому же сознаніе, что эти воинскія части, находящіяся въ авангардѣ, на самомъ передовомъ дальневосточномъ посту, въ случаѣ военной угрозы первыя примуть на себя удары врага какъ бы незримо осязаемаго при видѣ тѣсно въ горахъ сходящихся границъ, нашей „Срединной или Небесной имперіи“ и „страны утренняго спокойствія“ или теперь „Восходящаго солнца“,—это сознаніе, видимо, особенно настраивало и воодушевляло всѣхъ и слушателей и самого духовнаго оратора, не давая ему чувствовать усталости, и дѣлая рѣчь его особенно сердечною, особенно внушительною.

О. Протопресвитеръ, какъ бы продолжая и развивая свою первую рѣчь къ дальневосточнымъ войскамъ, сказанную въ храмѣ моряковъ, говорилъ о важности и высотѣ воинской службы, самой высокой изъ всѣхъ, ибо она ставитъ задачу—положить, когда потребуется, жизнь свою за друзей, за родину, за ея державу; убѣждалъ хранить вѣру Христову, которая научаетъ какъ служить и какъ жить безъ страха и упрека. „Мой завѣтъ вамъ, говорилъ о. Протопресвитеръ: храните и берегите вѣру, не забывайте молитву, которая низводитъ благодать и милость Божию; честно живите, честно служите Государю и Родинѣ“.

И нужно сказать, что сѣмя сѣятеля падало на добрую почву. 2-й баталіонъ хранилъ вѣру христіанскую: не имѣя по штату священника, онъ все же на своей стоянкѣ, въ Посѣтѣ, соорудилъ себѣ свой храмъ, въ которомъ Его Высокопреподобіе встрѣтилъ священникъ 7-го стр. полка о. К., потомъ пріѣхалъ еще священникъ о. Н., но предполагаемаго братскаго собранія все же не составилось.

Путешествіе отъ Посѣта до Новокіевска (12 верстъ) было совершено на лошадяхъ, въ объѣздѣ залива, по пушистой, необыкновенно-пыльной дорогѣ. Здѣсь Его Высокопреподобіе, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ прямо въ церковь 7-го полка, гдѣ былъ встрѣченъ тѣмъ же священникомъ о. К. По ознакомленіи съ полковымъ храмомъ ¹⁾ о. Протопресвитеръ отбылъ въ лагерь, по пути посѣтивъ гарнизонное собраніе, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ дивизіи г.-л. П. съ командирами бригадъ.

Было уже около 12 часовъ. Солнце стояло надъ головами и жгло самымъ немилосерднымъ образомъ. Полное отсутствіе свѣжающаго вѣтерка. Легкая пыль, поднимаемая ногами, все время стояла въ воздухѣ и окружала насъ, какъ облакомъ, проникая всюду. Полки уже были выстроены въ линію, каждый отдѣльно, въ расположеніи своего лагеря. При звукахъ „Коль славень“ Его Высокопреподобіе медленно проходилъ по линіи каждаго полка, здороваясь съ каждой ротой и слыша въ отвѣтъ дружное, громкое и отчетливое „Здравія желаемъ, Ваше Высокопреподобіе!“ Затѣмъ полки выстраивались тѣсными рядами въ видѣ четырехугольника и о. Протопресвитеръ въ срединѣ ихъ совершалъ молебствіе, въ сослуженіи полковыхъ священниковъ и въ каждомъ полку произносилъ слово, которое слушалось огромною аудиторіей съ затаеннымъ дыханіемъ.

Принимая во вниманіе пограничное положеніе Новокіевскаго гарнизона, также его изолированность, особенно въ зимнее время (когда „ни къ намъ кто, ни мы—куда“—какъ говорили офицеры), удручающую обстановку и бытовья условія такихъ богоспасаемыхъ „урочищъ“ (на которыя, надо думать, падаетъ не малый процентъ изъ самовольно „уходящихъ отъ жизни“), духовный ораторъ говорилъ простымъ сердечнымъ языкомъ, убѣждая, и даже умоляя слушателей: „берегите вѣру, которая поддерживаетъ человѣка въ жизни и служитъ краеугольнымъ камнемъ для воинской доблести и самопожертвованія, чтобы она огнемъ горѣла въ васъ. Молитесь, чтобы Господь не оставилъ васъ въ трудныя минуты; когда оставляетъ Господь—бѣда самая великая, ибо все тогда рушится“.

¹⁾ Въ немъ обратили вниманіе о. Протопресвитера: рѣзной иконостасъ, выработанный стамеской стрѣлка, и образъ „Преображенія Господня“—масивный серебряный складень сооруженный въ 1907 г. на пожертвованія чиновъ полка отъ 3 до 4.000 руб. Хору пѣвчихъ о. Протопресвитеръ сказалъ: „отлично поете“.

Напоминалъ онъ также войнамъ о ихъ высокихъ задачахъ и необходимости готовиться къ войнѣ въ мирное время, быть умѣлыми защитниками противъ враговъ.

Въ одномъ мѣстѣ о. Протопресвитеръ разъяснялъ завѣтъ апостола Христова—„духа не угашайте“. Въ другомъ разъяснялъ слова Спасителя къ апостоламъ: „я лоза, вы же рождіе и безъ Мене не можете творить ничесоже“. Военная служба, между прочимъ, говорилъ онъ, это—исполненіе заповѣди Христовой о самопожертвованіи. Русскій народъ всегда называетъ войновъ христілюбивыми, выражая этимъ словомъ не только ту мысль, что васъ любитъ Христосъ, что дѣло ваше благословлено Богомъ и не можетъ быть не благословлено Имъ, но и другую, что также и воинъ долженъ любить Христа и, упражняясь въ воинской службѣ, никогда не забывать и заповѣдей Господнихъ“.

Плавно и вдохновенно текли рѣчи воодушевленнаго оратора въ предгоріяхъ и долинахъ далекаго края, и слушатели внимали имъ, въ томъ числѣ и пишущій эти строки, какъ зачарованные. Такъ училъ насъ и—не приказомъ, а показомъ о. Протопресвитеръ, давая намъ чудный примѣръ.

Между посѣщеніемъ стрѣлковыхъ полковъ о. Протопресвитеръ не оставилъ своимъ вниманіемъ и расположенные здѣсь горные дивизіоны, и имъ преподаль свои отеческія наставленія, столь же поучительныя, какъ и сказанныя стрѣлкамъ.

День былъ уже на исходѣ, когда о. Протопресвитеру доложили, что Его Высокопреподобіе просятъ къ себѣ окончившіе нынѣ школу (19) прапорщиковъ: у нихъ только что былъ совершенъ благодарственный молебенъ и они во главѣ съ офицерами желали бы видѣть на своемъ праздничкѣ гостемъ ¹⁾ о. Протопресвитера и услышать его слово.

„Задача ваша, говорилъ имъ о. Протопресвитеръ, велика: изъ молодыхъ людей, часто взятыхъ отъ сохи, воспитать не война только, но и добраго и хорошаго человѣка; приучить его, чтобы онъ могъ стать полезнымъ человѣкомъ на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Воинская часть теперь стала школою, каждый членъ ея и воинъ и ученикъ; каждый здѣсь получаетъ развитіе, знанія, кои долженъ разнести по домамъ.

Постарайтесь объ этомъ! Тогда спасибо скажетъ вамъ русскій народъ, и вы сами себѣ скажете: не даромъ прошла наша жизнь. Помните, что начальникъ долженъ быть строгъ, простъ; не долженъ предъ младшими держать высоко голову; тогда будетъ онъ любимъ и будетъ для другихъ примѣромъ“.

Послѣднее слово о. Протопресвитера было къ офицерамъ на праздничномъ завтракѣ въ честь прапорщиковъ. Долго лилась здѣсь теплая, бодрящая рѣчь духовнаго вождя къ его духовнымъ дѣтямъ, живо напоминавшимъ даже своими загорѣлыми лицами ихъ старшихъ товарищей—тѣхъ же Сибирскихъ стрѣлковъ, которые безропотно на нашей памяти положили жизнь свою за родину на сопкахъ Маньчжуріи. При воспоминавіяхъ объ этихъ товарищахъ, какія будило слово о. Протопресвитера, живые выросли въ глазахъ, дѣлались особенно дорогими и хотѣлось столь же искренно, отъ всего сердца сказать имъ, какъ говорилъ, прощаясь съ ними о. Протопресвитеръ: „будьте здоровы! храни васъ Богъ! Прощайте!“ Было темно, когда Его Высокопреподобіе возвратился на корабль

¹⁾ На память о рѣдкомъ и высокомъ гостѣ имъ останется и фотографія, гдѣ среди нихъ снятъ о. Протопресвитеръ рядомъ съ ихъ ветераномъ—командиромъ.

со своими спутниками; а утромъ слѣдующаго дня (22-го августа) „Камчадалъ“ бросилъ якорь предъ „Русскимъ Островомъ“, гдѣ о. Протопресвитера уже ожидали военные пастыри острова со своими паствами.

Протоіерей А. *Богословскій*.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ г. Урміи (*Персія*).—Прибывшій 10 іюля въ Сирекій лагерь генераль *Воропановъ* организоваль для наказанія принимавшаго участіе въ дѣлѣ подъ Дизой Курдо-бека карательный отрядъ. 12 іюля въ деревню Курдо-Амбы были посланы изъ Сира двѣ сотни казаковъ Горско-Моздокскаго полка. Курдо-бека дома не оказалось: онъ съ семьей ушелъ въ горы. Арестовавъ въ его домѣ оружіе и взорвавъ динамитомъ самый домъ, казаки, къ вечеру того же числа, возвратились въ Сирь. На другой день, 13-го, въ лагерь прибылъ изъ Урміи начальникъ нашей духовной миссіи въ Урміи архимандритъ, о. *Сергій*, который сообщилъ, что Курдобекъ съ братомъ Нурко и своими людьми изъ мести за взрывъ дома рѣжутъ и грабятъ христіанъ, что изъ селенія Туляки и Амбы они угнали скотъ и увели въ плѣнъ нѣсколько христіанъ сирийцевъ въ горы. Сами же туляки, въ числѣ 50 человекъ, со своимъ священникомъ, предвидя мщеніе курдовъ, еще ранѣе убѣжали въ городъ, гдѣ и нашли убѣжище во дворѣ нашей миссіи. Архимандритъ Сергій просилъ начальника отряда защитить христіанъ.

Подъ впечатлѣніемъ этого сообщенія, чтобы отучить курдовъ отъ грабежей и насилій въ сирийскихъ селеніяхъ, былъ спѣшно высланъ въ Таргяваръ русскій отрядъ въ составѣ 6 ротъ, учебной команды и 2 пулеметовъ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка, 2-хъ сотенъ Горско-Моздокскаго казачьяго полка и 2-хъ орудій. Съ отрядомъ выступилъ самъ генераль *Воропановъ* и нашъ консулъ г. *Голубиновъ*.

Къ разсвѣту, въ воскресенье, 14 іюля, казаки подошли къ селенію Балулапъ, гдѣ сразу же имъ пришлось вступить въ бой съ курдами Нурко и Пиро-бека. Въ казаковъ ожесточенно стрѣляли со всѣхъ сторонъ и изъ селенія, и съ горъ, но къ приходу лѣхоты курды все же были отгнаны и разсѣяны въ горы. Въ этой горячей перестрѣлкѣ съ нашей стороны убитъ сотникъ Л. П. *Баевъ* и ранены два казака; потери же курдовъ весьма значительны. Того же числа лѣвая колонна отряда, подъ начальствомъ полковника Диденко, вступила въ бой съ курдами у сел. Дербентъ и противникъ также былъ отброшенъ въ горы, къ турецкой границѣ. Тогда наказанный по заслугамъ Курдо-бекъ пожелалъ мира съ русскими и вступилъ въ переговоры съ нашимъ консуломъ.

Между тѣмъ нашъ отрядъ 18 іюля возвратился въ Сирь, оставивъ въ Амбы для охраны селеній двѣ роты 5-го полка и сотню казаковъ. 16 іюля раненые и убитый сотникъ *Баевъ*, подъ охраной учебной команды, были привезены въ Урмію ¹⁾.

¹⁾ Грѣшно было бы не упомянуть здѣсь о геройскомъ подвигѣ сотника *Загіева*, однополчанина убитаго сотника Баева. Какъ только роковая пуля сразила послѣдняго, бывший невдалекѣ сотникъ Загіевъ, тотчасъ же подскочилъ, взялъ тѣло убитаго на свои плечи и одинъ, такъ какъ другихъ близко не было, подъ частыми пулями противника, вынесъ Баева за линію огня.

Печальный караванъ за 2 в. отъ города былъ встрѣченъ множествомъ сирійскаго народа съ крестнымъ ходомъ съ помощникомъ начальника духмисіи архимандритомъ *Пименомъ* во главѣ. При пѣніи „Святый Боже“, процессія вступила въ городъ и прослѣдовала къ лазарету, гдѣ была встрѣчена отряднымъ священникомъ о. *Громцевымъ*, которымъ сейчасъ же, по положеніи убитаго въ покойницкую, была отслужена по немъ первая панихида, а въ 7 ч. вечера вторая, въ Сирской лагерной церкви въ присутствіи всего наличнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ лагеря. На другой день, 17 іюля, торжественно совершено было погребеніе сотника *Баева*. Въ 9 ч. утра изъ Никольской кладбищенской церкви вышелъ крестный ходъ, во главѣ съ архимандритомъ Пименомъ, при двухъ священникахъ, двухъ діаконахъ, а до крестнаго хода въ Никольской церкви архимандритомъ Сергіемъ была отслужена заупокойная литургія. По совершеніи надъ гробомъ убитаго краткой литіи, крестный ходъ направился обратно въ Никольскую церковь. Гробъ несли гг. офицеры. За гробомъ слѣдовалъ нарядъ стрѣлковъ и казаковъ съ музыкой и масса народа. Отпѣваніе трогательно совершалъ начальникъ миссіи о. архимандритъ *Сергій*, въ сослуженіи о. архимандрита Пимена, полковаго священника о. *Василія Громцева*, священника о. *Василія Мамонтова* и іеромонаха о. *Григорія* при двухъ о.о. діаконахъ. По прочтеніи евангелія о. архим. Пименомъ было сказано вышепомѣщенное прочувствованное надгробное слово. На кладбищѣ, у открытой могилы, о. архим. Сергій также обратился съ словомъ на сирійскомъ языкѣ къ сирійскому народу.

Чтобы засвидѣтельствовать сочувствіе (?) русскимъ, въ церковь на отпѣваніе прибыли также турецкій консуль и Урмійскій персидскій губернаторъ.

Церкви 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка
священникъ *Василій Громцевъ*.

Изъ Новокіевска (Примор. обл.).—*Перенесеніе изъ Кореи праха 90 умершихъ во время войны офицеровъ и нижнихъ чиновъ*. Во время войны съ Японіей изъ Новокіевска былъ двинутъ въ Корею отрядъ, для занятія Кореи и для угрозы правому флангу японцевъ. Отрядъ этотъ сначала былъ небольшой и состоялъ: изъ одного баталіона 7-го Сибир. стр. полка, 1-го Нерчинскаго, 6 и 9 Сибирскихъ казачьихъ полковъ и одной горной батареи. Отрядъ этотъ въ Корею проникъ глубоко на югъ, но мало-по-малу былъ японцами отѣсненъ къ сѣверу и въ іюнь мѣсяцѣ 1905 года на подкрѣпленіе отряда были двинуты: 6, 7 и 41-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые и 9-й Оренбургскій казачій полки, 2 левыхъ батареи, 6-орудійная нештатная батарея и одна пулеметная рота. Корейскій отрядъ принялъ правильную организацію подъ начальствомъ ген.-м. *Анисимова*. Японцы особенныхъ активныхъ дѣйствій не предпринимали, а мы итти впередъ совершенно не могли. Пошли тропическіе ливни, дорогъ нѣтъ и подвозъ продовольствія сталъ окончательно невозможенъ. Отрядъ началъ терпѣть не только нужду, а прямо-таки голодъ, такъ какъ мѣстныхъ средствъ пропитанія тоже не было. Не даромъ корейскій отрядъ и былъ названъ: „забытымъ и голоднымъ“. Ни хлѣба, ни сухарей не было больше 2-хъ мѣсяцевъ. Появился тифъ. Генералъ *Анисимовъ* рѣшилъ укрѣпиться около Панзона и дать японцамъ бой только въ случаѣ ихъ наступленія, т.-е. перешелъ къ дѣйствіямъ оборонительнымъ. Такъ и простоялъ отрядъ съ 10 іюля до заключенія мира, или, точнѣе, до 20 октября. Въ это время никакихъ боевъ не было, а

были только небольшія стычки случайно встрѣчавшихся передовыхъ охотничьихъ отрядовъ. Какъ-бы то ни было, а все-таки отрядъ оставилъ въ Корей убитыми и умершими отъ ранъ, болѣзней и несчастныхъ случаевъ болѣе 100 человекъ. Послѣ ухода отряда изъ Кореи, японцы разрыли большую часть могилъ (которыя были ими найдены) гробы вынули и сожгли, а останки, т.-е. негорѣвшія кости и пепель, положили въ небольшіе ящики и опять похоронили въ тѣхъ же могилахъ. Сначала предполагалось русскими военными агентами: въ Японіи генераломъ Самойловымъ и въ Корей капитаномъ Бирюковымъ, всѣ эти останки перенести въ Сеулъ и тамъ похоронить въ общей, братской могилѣ, но потомъ по политическимъ соображеніямъ мысль эту оставили и рѣшили гробы перевезти и похоронить на родной землѣ, въ урочищѣ Новокиевскомъ, какъ ближайшемъ населенномъ пунктѣ около Кореи. За гробами изъ Владивостока былъ командированъ минный транспортъ „Батарея“, который 7-го іюня с. г. и доставилъ изъ корейскаго порта Чонжинъ 90 гробовъ, изъ которыхъ 4 офицерскихъ и 86 нижнихъ чиновъ. Несомнѣнно, что найдены были далеко не всѣ. При нагрузкѣ гробовъ на пароходъ, въ Чонжинѣ, японцами были оказаны воинскія почести своимъ бывшимъ противникамъ. Всѣ японскіе генералы (командиръ корпуса, начальникъ дивизіи и т. д.) прислали по великолѣпнѣйшему вѣнку изъ искусственныхъ цвѣтовъ, перевитыхъ шелковыми лентами бѣлаго и краснаго цвѣтовъ (траурной у японцевъ), съ соответствующими надписями. За гробами въ Чонжинѣ былъ командированъ изъ Владивостока начальникъ корейской миссіи архимандритъ Иринархъ съ однимъ священникомъ.

7-го іюня около 8^{1/2} ч. утра на пристани у Посьета собрались: военное начальство, войска, духовенство и масса народу. Отъ пристани къ пароходу была подана украшенная зеленью баржа. На пароходѣ Архимандритъ Иринархъ и прибывшій съ нимъ священникъ совершили краткую панихиду и гробы одинъ за другимъ выносились на баржу. Гробы съ останками небольшіе: 2 фута длины, 1^{1/4} ширины и 1 вышины. Каждый гробъ затянутъ черной матеріей съ бѣлымъ крестомъ на верху и номеромъ сбоку. Всѣмъ гробы отъ 1^{1/2} до 2 пудовъ. На пристани баржу съ останками встрѣтило военное духовенство: благочинный 2 Сибирскій стрѣлковой дивизіи священникъ о. Львовъ и о. о. Шиллегодскій, Имерлишвили, Новскій и Ивануцкій. Гробы были вынесены и поставлены на землю, покрытую черной матеріей и зеленью. Изъ Посьетской церкви вышелъ крестный ходъ и надъ гробами была опять совершена краткая панихида. Затѣмъ были поданы траурныя колесницы, числомъ 12, тоже затянутыя черной матеріей и зеленью, перевитою георгиевскими лентами. Каждая колесница была запряжена шестеркою, черной масти, лошадей. Гробы были поставлены, и шествіе тронулось въ Новокиевскъ, находящійся отъ Посьета въ 12 верстахъ. Впереди шель крестный ходъ, за нимъ пѣвчіе, духовенство во главѣ съ архимандритомъ Иринархомъ, колесницы, музыка, 1 батальонъ 7 Сиб. стр. полка и эскадронъ Приморскаго драгунскаго полка. Шествіе продолжалось 4 часа. Вдоль дороги шпалерами были разставлены войска лагернаго сбора: 2-я Сиб. стр. дивизія, 7 батарей артиллеріи и Приморскій драгунскій полкъ. При прохожденіи войска брали на караулъ и оркестры играли: „Коль славенъ“. Стояла тропическая жара. Въ Новокиевскѣ около церкви 7-го Сиб. стр. полка грандіозная процессія была встрѣчена гражданскими властями, представителями волости и мѣстнымъ населеніемъ. Церковь была украшена зеленью, а для гробовъ были приготовлены скамьи, по-

крытыя чернымъ сукномъ. По внесеніи гробовъ въ церковь, отслужили краткую панихиду.

На другой день, въ 9 часовъ утра, началась заупокойная литургія, которую совершали архимандритъ Иринархъ съ шестью священниками. Діакона не было. Богослуженіе это привлекло въ церковь массу народа, несмотря тоже на тропическій, проливной дождь. Послѣ литургіи былъ совершенъ чинъ отпѣванія, такъ какъ изъ 90 покойниковъ только около 20 были погребены священниками. Предъ отпѣваніемъ архимандритъ Иринархъ сказалъ слово, посвященное памяти умершихъ. На отпѣваніи присутствовали всѣ военные и гражданскіе власти, представитель русскаго и корейскаго населенія и масса народу. По окончаніи богослуженія гробы были поставлены на тѣ же траурныя колесницы, и грандіозное шествіе направилось къ братской могилѣ, которая была приготовлена на площади, въ центрѣ Новокіевска, около церкви Приморскаго драгунскаго полка. Хотя и шелъ дождь, но шествіе было весьма торжественное. Всѣ войска были въ строю. 5 оркестровъ музыки играли „Коль Славень“ безостановочно, пока всѣ гробы не были опущены въ могилу. Затѣмъ предъ открытой могилой, съ опущенными въ нее гробами, на высокую насыпь поднялся священникъ о. Львовъ и сказалъ слѣдующую рѣчь.

Братія—воины! Сегодня мы собрались сюда для того, чтобы отдать послѣдній долгъ нашимъ товарищамъ, положившимъ жизньъ своей за Царя и Отечество, на полѣ брани въ чужой землѣ.

Для чего это мы сдѣлали? Въ наше время нерѣдко приходится слышать: гдѣ-бы не лежать и какъ-бы не лежать, не все-ли это равно?!

Но съ этимъ вообще и въ данномъ случаѣ особенно согласиться нельзя никакъ. Во первыхъ, всѣ мы нуждаемся въ христіанской кончинѣ живота нашего и въ молитвахъ за насъ св. церкви. А эти герои почти всѣ были погребены безъ отпѣванія т. е. безъ молитвы по церковному положенію. Я самъ былъ участникомъ этого тяжелаго „гелоднаго“ похода и помню, что я похоронилъ всего 11 человѣкъ и мой сослуживецъ о. Петръ Антоновъ не болѣе этого. Всѣ-же прочіе 70 здѣсь лежащихъ несомнѣнно какъ-бы лишены были христіанскаго погребенія. Вотъ этотъ-то недостатокъ мы теперь и вспоминаемъ, хотя и прошло уже съ того времени цѣлыхъ 8 лѣтъ. А затѣмъ второе. Въ св. Библии повѣствуется, что когда Іаковъ умиралъ, то „заповѣдалъ сыновьямъ своимъ и сказалъ имъ: я прилагаюсь къ народу своему, похороните меня съ отцами моими въ пещерѣ, которая на полѣ Ефрона Хеттеянина. И сдѣлали сыновья Іакова съ нимъ, какъ онъ заповѣдалъ имъ. И отнесли его сыновья его въ землю Ханаанскую и похоронили его въ пещерѣ“. Далѣе. „И сказалъ Іосифъ братьямъ своимъ: Я умираю но Богъ посѣтитъ васъ и выведетъ васъ изъ земли сей... вынесите кости мои отсюда“ (Быт. 49 гл. 29 ст. 50 гл. 12, 13, 24 и 25 ст.). И взялъ Моисей съ собою кости Іосифа (Исх. 13 гл. 19 ст.). Для чего же это было сдѣлано? А потому, что естественно желаніе всякаго человѣка сложить свои кости на родной землѣ, а не на чужбинѣ. Какъ печальна и тосклива смерть въ одиночествѣ или среди чужихъ людей! Какъ печально сознаніе человѣка умирающаго на чужбинѣ, что его на чужбинѣ похоронятъ чужія руки, что могила его будетъ забыта и никто изъ своихъ не придетъ посѣтить ее и на ней помолиться о немъ! Вотъ почему люди со средствами своихъ родныхъ умершихъ на чужбинѣ, непременно перевозятъ на родныя кладбища.

Здѣсь лежатъ предъ вами люди небогатые, но это все войны и нашъ верховный вождь, Государь Императоръ не забылъ своихъ вѣрныхъ слугъ сложившихъ за Царя и Отечество свои кости на чужой сторонѣ. Онъ повелѣлъ съ честью привезти ихъ и похоронить въ своей родной землѣ. Такъ, вотъ

воины, помните, что „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадетъ. А теперь еще разъ помолимся о нашихъ почившихъ товарищахъ лежащихъ здѣсь, да будетъ имъ родная земля пухомъ.“

Послѣ рѣчи началась послѣдняя литія. Во время пѣнія „Вѣчной памяти“ батальонъ сдѣлалъ три залпа, и печальная церемонія была кончена. Весьма жалко, что все время шелъ дождь и нельзя было происходившее увѣковѣчить на фотографіи. Всѣ попытки не имѣли никакого успѣха. Священникъ *Михаилъ Львовъ*.

Изъ **Карса**.—Не безынтересно сообщить читателямъ нашего „Вѣстника“ о торжествахъ, бывшихъ въ концѣ іюня и въ іюлѣ текущаго года въ районѣ Карсской крѣпости. Правда, сообщеніе наше по обстоятельству, отъ насъ не зависѣвшимъ, нѣсколько запаздало. Но было бы непростительно замалчивать случаи рѣдкіе, но ярко свидѣтельствующіе о высокихъ религиозныхъ и патриотическихъ чувствахъ военачальниковъ нашей доблестной Кавказской арміи, о ихъ преданности къ святынямъ церкви, объ ихъ искреннѣйшемъ желаніи, чтобы русская армія стояла, какъ и встарь, на недосягаемой высотѣ,—была непобѣдимою. Таково было торжество въ Карсской крѣпостной артиллеріи 23 іюня при освященіи иконы Спасителя, принесенной въ даръ и благословеніе крѣпостнымъ войскамъ ген.-отъ-инф. *Х. Х. Роопъ*, который былъ начальникомъ отряда, штурмовавшего турецкіе форты въ 1877 году ¹⁾.

Другой случай, достойный вниманія,—это посѣщеніе Карскаго военнаго собора Его Императорскимъ Высочествомъ генераль-инспекторомъ артиллеріи Великимъ Княземъ *Сергіемъ Михайловичемъ* 4 іюля текущаго года.

Прибывъ въ Карсъ 4 іюля, раннимъ утромъ Великій Князь въ 9 часовъ прослѣдовалъ съ вокзала въ крѣпость. На пути онъ посѣтилъ Михаило-Архангельскій крѣпостной соборъ. Встрѣченъ былъ высокій посѣтитель съ Св. Крестомъ и св. водой соборнымъ причтомъ съ настоятелемъ Протоіереемъ *В. І. Турбинымъ* во главѣ. Приложившись къ кресту и принявъ окропленіе св. водой, Великій Князь направился въ храмъ. Пѣвчіе заплѣли тропарь Св. Архистратигу Михаилу. По окончаніи тропаря настоятель собора привѣтствовалъ Великаго Князя слѣд. рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество! На склонѣи моихъ лѣтъ я впервые испытываю счастье встрѣчать особу Царской фамиліи и посему случаю не могу не выразить своего восторга и даже благоговѣнія, видя Васъ въ нашемъ древнемъ историческомъ храмѣ, съ которымъ связано имя незабвеннаго Августѣйшаго Родителя Вашего. По взятіи Карса, въ 1877 году, приснопамятный Великій Князь *Михаилъ Николаевичъ* обратилъ нашъ храмъ, бывший цѣлыя столѣтія мечетью, въ мѣсто священнодѣйствія и молитвъ Православнымъ воинамъ, пожелалъ посвятить его своему Ангелу, св. Архистратигу Михаилу и пожертвовалъ ему свою походную икону Архангела, предъ которою Вы стоите. Мало того: Боголюбезный Родитель Вашъ принесъ въ даръ отъ себя и отъ супруги своей, вѣчной памяти Великой Княгини *Ольги Θεодоровны* драгоценный напрестольный Ковчегъ. Итакъ, Ваше Высочество Вы посѣтили Вашъ родной храмъ. Преклонитесь же предъ святынями сего храма, а мы всѣ предъ иконою благословенною Родителя Вашего помолимся Св. Архистратигу Михаилу, дабы Онъ благословилъ Вашъ государственный трудъ, быть по-

¹⁾ Описаніе сего торжества, составленное прот. *В. Турбинымъ*, помѣщено было въ № 28 газеты „Карсъ“.

мощникомъ и споборникомъ Вамъ и руководимому Вами воинству въ трудахъ мирнаго времени, а наипаче въ дѣлахъ ратныхъ, при защитѣ крѣпости нашей отъ враговъ нашихъ, если бы они дерзнули возстать противъ насъ“.

Послѣ рѣчи о. настоятеля, діакономъ произнесена была эктенія и, послѣ отпуска, возглашены были обычные многолѣтія. Приложившись ко Св. Кресту, Великій Князь подошелъ къ аналогію съ иконою Св. Архистратига Михаила, преклонился передъ ней и, благоговѣйно перекрестившись, поцѣловалъ образъ. Внимательно осмотрѣвъ храмъ и иконы, Его Высочество удалился изъ храма, сотворивъ крестное знаменіе у порога храма.

Очевидецъ.

Отъ редакціи.

о. В. К—у. Ваша просьба исполнена. Въ непродолжительномъ времени сборникъ будетъ возвращенъ Вамъ.

о. С. Л—у. Указанный Вами № „Вѣстника“ будетъ высланъ Военному Начальнику.

С—у К—у. Ваше 6-е письмо получено и своевременно будетъ напечатано.

о. І. П—у. Просимыя вами брошюры высланы.

о. В. С—у. Оказалось, что Ваши деньги дѣйствительно получены.

№ 19 „Вѣстника“ сданъ на почту 1 октября.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Награды.—Распоряженія о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ.—Отъ военно-свѣчнаго завода.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ.—**Часть неофициальная:** Рѣчь о. Протопресвитера предъ панихидой въ Лейпцигскомъ храмѣ—памятникѣ.—Рѣчь на отпѣваніи убитаго при перестрѣлкѣ съ Курдами сотника Л. Баева. Архим. *Шимена*.—Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ (до Константина В.) къ военной службѣ (продолженіе).—Вѣрное лѣкарство отъ самоубійства.—Кинематографъ и его значеніе для нижнихъ чиновъ. Свящ. *Н. Гончарова*.—**Хроника.**—**Корреспонденціи** (изъ Владивостока, Урміи, Новокиевска и Карса).—Отъ редакціи.—Объявленія.

Объявленія.

НОТНЫЕ СБОРНИКИ

для сельскихъ и полковыхъ ЦЕРКОВНЫХЪ хоровъ и учебныхъ заведеній.

Подр. см. Церк. Вѣдом. № 39. Подроб. каталогъ бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Александро-Невская лавра, Митрополитій хоръ,

П. М. КИРЪЕВУ.

Въ складѣ редакціи просвѣтительныхъ листковъ „ПРАВДА и ЗНАНИЕ“ продаются:

1) Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мыслямъ лучшихъ русскихъ людей составилъ прот. П. Левашевъ. Изд. 3-е дополненное СПБ. 1911 г. Ц. 25 к.; 2) Памяти добраго русскаго пастыря, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго): Съ портретомъ и 10 рис. въ текстѣ. СПБ. 1911 г. Ц. 30 коп.; 3) Историческое сказаніе о Смоленской иконѣ Божіей Матери Одигитріи, шествовавшей въ рядахъ русской арміи въ отечественную нашу войну 1812 г. Сост. прот. П. Н. Левашевъ. С. Посадъ. 1912 г. Ц. 20 коп.; 4) Военская служба предъ словомъ Евангельскимъ. Сост. Е. А. Л. СПБ. 1909 г. Ц. 5 коп.; 5) Почему наше воинство именуется Христолюбивымъ воинствомъ? Сост. Е. А. Л. СПБ. 1909 г. Ц. 5 коп.; 6) Молитва предъ сраженіемъ (съ объясненіемъ внизу текста), на большомъ листѣ, въ краскахъ, съ изображеніями св. Георгія Побѣдоносца, св. Александра Невскаго и благословенія вел. кн. Дмитрія Донскаго преп. Сергіемъ Радонежскимъ. Ц. 25 коп.; 7) Великій Царь Миротворецъ и Его завѣты. Сост. Н. Г. Р. Съ рис. въ текстѣ. СПБ. 1909 г. Ц. 40 коп.; 8) Плачъ надъ гробомъ Молитвенника Русской Земли. Сост. свящ. С. А. Архангеловъ. СПБ. 1909 г. Ц. 15 коп. 9) Сборникъ проповѣдей св. Дмитрія митр. Ростовскаго на Господніе и Богородичные праздники. СПБ. 1911 г. Ц. 20 коп.; 10) Другъ паломника. Описаніе русскихъ святыхъ. Вып. первый. Святые Москвы. СПБ. 1911 г. Ц. 20 коп. 11) Обычай употребленія красныхъ яицъ въ праздникъ св. Пасхи. Изд. 2-е СПБ. 1906 г. Ц. 3 коп.; 12) Изъ поученія св. Дмитрія м. Ростовскаго въ день явленія Казанской Иконы Богоматери. СПБ. 1910 г. Ц. 3 коп.; 13) Церковь и врата адавы. СПБ. 1908 г. Ц. 5 коп.; 14) Сущность сектантскихъ заблужденій. СПБ. 1908 г. Ц. 5 коп.; 15) Замѣчательный случай Божьяго милосердія, по молитвамъ о. Іоанна Кронштадскаго, въ наши лукавые дни (исцѣленіе Павла Ильинова, 16 лѣтняго мальчика, при гробницѣ о. Іоанна, 6 сент.—19 окт. 1910 г.) Съ 5 рис. въ текстѣ. Изд. ред. ж. „Доброе слово“. СПБ. 1910 г. Ц. 10 коп.; 16) Семья и школа по А. С. Хомякову. СПБ. 1904 г. Ц. 10 коп.; 17) Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма. Разказалъ свящ. Ал. Ушаковъ. СПБ. 1909 г. Ц. 10 к.; 18) Бесѣды врача о заразныхъ болѣзняхъ. Сост. д-ръ И. Н. Карасевъ. Съ 2 рис. въ текстѣ. СПБ. 1909 г. Ц. 15 коп.; 19) Бесѣды врача о дурныхъ болѣзняхъ (полезныя свѣдѣнія для народа и войскъ). Сост. д-ръ И. Н. Карасевъ. СПБ. 1910 г. Ц. 5 коп.; 20) Холера и борьба съ нею при современномъ состояніи знаній СПБ. 1908 г. Ц. 10 коп.; 21) Слушай, русскій переселенецъ! совѣты ходака, какъ лучше устроиться русскому переселенцу въ далекой Сибири. Сообщ. Е. Кончаловскій. Съ 5 рис. въ текстѣ СПБ. 1909 г. Ц. 25 коп.; 22) Подъ впечатлѣніями Московскаго съѣзда „Объединеннаго русскаго народа“, Сообщ. Г. П. (псевдонимъ). СПБ. 1907 г. Ц. 20 коп. *Съ требованіями обращаться: СПБ. Крѣпость, протоіерею Павлу Левашеву.*

Цѣны показаны безъ пересылки. Братствамъ и книгопродавцамъ уступка на комиссію 30%, а при покупкѣ не менѣе 20 экз. одного названія и по одному адресу, на наличныя, 40% уступки.—Каталогъ листковъ „Правда и Знаніе“ (вышли №№ 1—741) высылается бесплатно. Цѣна листковъ: 1 л. 1 коп., 100 л.л. 70 коп. съ перес., 1000 л.л. 5 рублей съ перес., при выпискѣ не менѣе 10 тысячъ взимается по 4 руб. съ перес.

Прот. П. Н. Левашевъ.